

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как
иностранного

**Внеклассная работа в школе по профилактике религиозного
экстремизма**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:

Гладких Полина Олеговна

обучающийся ФРИЛ-1501 группы

подпись

Руководитель:

Ерёмина Светлана Александровна,

канд. филол. наук, доцент

Екатеринбург 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ТЕКСТАХ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ	5
§1.1. Понятие коммуникативных стратегий и тактик	5
§1.2. Понятие деструктивного религиозного культа	11
Выводы по первой главе	19
ГЛАВА II. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ТЕКСТАХ ДЕСТРУКТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ “ЗВЕНЯЩИЕ КЕДРЫ РОССИИ” И “ЦЕРКОВЬ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ”	20
§2.1. История организаций и суть учения культов «Звонящие кедры России» и «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»	20
§2.2. Стратегия императивности в тексте книги В. Мегре «Анастасия» культа «Звонящие кедры России»	28
§2.3. Стратегия императивности в Книге Мормона культа «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»	39
Выводы по второй главе	45
ГЛАВА III. ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	46
§3.1. Проблема профилактики религиозного экстремизма	46
§3.2. Профилактика религиозного экстремизма	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	70

Введение

Последнее время в электронных и печатных СМИ всё чаще встречаются репортажи и статьи, связанные с деятельностью и судебными процессами деструктивных религиозных культов в России и за рубежом. Тем не менее, количество адептов растёт, а выйти из сектантской организации становится всё труднее. На сегодняшний день на территории РФ активно действуют от 80 до 500 сект. Вовлечены в них от 1 до 5 млн россиян, и 70% — это молодежь в возрасте от 18 до 27 лет.

На данный момент проведено множество исследований деструктивных культов в психологическом, культурологическом, социологическом и религиоведческом аспектах. Недостаток работ, посвященных лингвистическому анализу текстов деструктивных культов и методическим разработкам по профилактике религиозного экстремизма, остро ощущается в современной науке, чем и обусловлена **актуальность** данной работы.

Целью работы является исследование коммуникативных стратегий и тактик и деятельности некоторых деструктивных культов и разработка внеклассного мероприятия по профилактике религиозного экстремизма. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) дать представление о понятиях «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика», «тоталитарная секта»;
- 2) описать историю и суть организаций «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» и «Звонящие кедры России»;
- 3) проанализировать тексты Книги Мормона и «Анастасия» на предмет выявления коммуникативных стратегий и тактик;
- 4) сделать вывод о специфике использования коммуникативных стратегий и тактик в данных текстах;
- 5) разработать внеклассное мероприятие с целью профилактики религиозного экстремизма.

Объектом нашей работы является речевая организация текстов деструктивных религиозных организаций, **предметом** — специфика функционирования речевых особенностей в текстах деструктивных религиозных организаций.

Методологическая база исследования: методологической основой послужили работы, посвященные изучению теории и практики коммуникативных стратегий и тактик (И.А. Стернин, А.П. Сковородников, О.С. Иссерс), а также труды религиоведов и сектоведов (А. Дворкин, Е.Н. Волков).

Методы исследования:

- метод анализа и синтеза;
- метод абстрагирования;
- метод обобщения;
- системный метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы с целью профилактики религиозного экстремизма.

Работа состоит из введения, основной части и заключения. Основная часть включает в себя три главы. Первая глава содержит теоретическое обоснование понятия коммуникативных стратегий и тактик и деструктивного культа, во второй главе рассмотрена история и суть учения некоторых деструктивных религиозных культов, а также представлены результаты практического исследования лингвистических особенностей текста Книги Мормона и книги «Анастасия». В третьей главе содержится методическая разработка внеклассного мероприятия по профилактике религиозного экстремизма.

Глава I. Теоретические основы исследования коммуникативных стратегий и тактик в текстах деструктивных религиозных культов

§1.1. Понятие коммуникативных стратегий и тактик

В конце XX века научный интерес для исследователей различных направлений стал представлять дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова 1990: 136]. Интерес учёных к данным факторам был обусловлен тем, что «в обществе сформировался социальный заказ на знание закономерностей человеческого общения» [Иссерс 2012: 14].

Исследования текста на междисциплинарном уровне привели к «расширению контекста функционирования языка»: возникла проблема «соотношения языка и мышления», изучение которой повлекло за собой «формирование когнитивного направления в лингвистике» [Там же: 16]. Развивая это направление, учёные достигли определённых успехов в изучении когнитивных методов в языкознании, результаты которых заметны, например, в компьютерном моделировании, в лингвистическом обеспечении информационных систем, в теории речевой деятельности и, что актуально для нашего исследования, в теории речевого воздействия.

В широком смысле речевое воздействие часто определяют как «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [Там же: 21].

Известно, что в «любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определённые неречевые цели, которые в конечном счёте регулируют деятельность собеседника» [Там же: 21]. Таким образом, субъект речевого воздействия (т.е., говорящий) при помощи речи может заставить собеседника начать или закончить какую-либо деятельность, повлиять на

принятие его решений или даже восприятие мира. Поэтому мы не можем не согласиться с определением речевого воздействия, данным Л.Л. Фёдоровой: «Речевое воздействие – однонаправленное речевое действие, содержанием которого является социальное воздействие на говорящего в процессе общения» [Федорова 1991: 47]. Этой позиции придерживаются авторы большинства работ по проблемам речевого воздействия.

С точки зрения И.А. Стернина, речевое воздействие осуществляется не только вербальными, но и невербальными средствами. Поэтому под речевым воздействием понимается «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленных говорящим цели» [Стернин 2001: 51]. В совокупности вербальные и невербальные средства представляют собой факторы общения. В своём исследовании И.А. Стернин выделяет 14 основных факторов, которые могут быть объединены в три обобщающих мегафактора: «фактор говорящего (все, что относится к физической стороне деятельности говорящего, включая внешность и невербальное поведение), фактор адресата (все то, что относится к учету того, на кого ориентировано сообщение) и фактор сообщения (то, что относится к наполнению содержанием, построению и формам языкового выражения сообщения, условиям его передачи)» [Там же: 53].

Есть и иная позиция, которая сближает речевое воздействие и речевое взаимодействие. Она основана на концепции «идентификации» Кеннета Бурка (цит. по [Иссерс 2012]). Процесс общения представляет собой обмен символами, при котором «основные ценности и идеи говорящего соотносятся с идеями и установками аудитории, одни модифицируют другие» [Иссерс 2012: 24]. Это и будет являться идентификацией говорящего и аудитории.

Как уже отмечалось выше, целью речевого воздействия является изменение поведения, решения, деятельности слушающего. Достижение этой цели возможно посредством «языковых инструментов», способов

формулирования речи – коммуникативных стратегий и тактик, которые и будут являться основой нашего исследования.

Существует множество подходов к определению коммуникативной стратегии.

В рамках политического медиадискурса под коммуникативной стратегией понимается «заранее определённая цель коммуникации, для реализации которой необходимо изменение или формирование (если оно отсутствовало прежде) мнения адресата по тому или иному освещаемому в массмедиа сюжету» [Казаков 2013].

В глоссарии к работе М.Ю. Олешкова даётся следующее определение: «Речевая стратегия – план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для «обработки» партнера, специфический способ речевого поведения, совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи» [Олешков 2006].

Н.Н. Кириллова считает, что речевое поведение человека определяют его нравственные установки, ценности и мировоззрение. Исходя из того, что существует множество мнений по данному вопросу, исследователь предлагает рассматривать стратегию широко. «Элементами её можно считать и целевые установки коммуникантов, и модель речевого поведения, и индивидуально-личностные особенности и пр., но самым главным, на наш взгляд, являются мировоззренческие ориентиры и ценности участников общения» [Кириллова 2012].

Коммуникативная стратегия может быть рассмотрена как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [Клюев 2002: 18]. Под коммуникативными стратегиями в рекламе понимаются «приемы выбора, структурирования и подачи в сообщении (как в его вербальной, так и в невербальной части) информации о рекламируемом

объекте, подчиненные целям коммуникативного воздействия, выгодного для продвижения этого объекта на рынке» [Пирогова 2002].

Так или иначе все исследования сводятся к тому, что стратегия – это цель, которую преследует коммуникант в процессе планирования и осуществления речевого воздействия. Мы будем придерживаться определения, которое даёт О.С. Иссерс: коммуникативная стратегия – это «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2012: 54].

Помимо непосредственной цели речь имеет и мотив – «то, ради чего достигается речевая цель» [Там же: 57]. Если мы не можем понять мотива речевых действий, то нам становится непонятен и смысл всего высказывания. Таким образом, «любая деятельность (в том числе и речевая) представляет собой процесс, направляемый и побуждаемый мотивом – тем, в чём «опредмечена» та или иная потребность» [Там же: 57].

Понятие стратегии можно рассматривать как с когнитивной, так и с лингвистической точки зрения. Нас же интересуют именно речевые стратегии, типология которых представлена в работе О.С. Иссерс.

В зависимости от цели коммуникации уместно разграничивать **общие и частные стратегии**. Среди общих коммуникативных стратегий с функциональной точки зрения О.С. Иссерс выделяет **основные (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии**.

Под **основной** понимается стратегия, которая «на данном этапе коммуникативного взаимодействия является наиболее значимой с точки зрения иерархии мотивов и целей» [Там же: 106]. Чаще всего основные стратегии связаны с воздействием на адресата, его поведение и т.д.

Вспомогательные стратегии «способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия, оптимальному воздействию на адресата» [Там же: 106]. Поэтому автор, адресат, канал связи, коммуникативный контекст являются стратегически значимыми компонентами коммуникативной

ситуации. Вспомогательные стратегии включают в себя **прагматические (коммуникативно-ситуационные), диалоговые и риторические стратегии.**

Прагматическая стратегия предполагает использование косвенных речевых актов, продиктованных данной коммуникативной ситуацией, которые являются наиболее оптимальными с точки зрения говорящего. Данная стратегия включает в себя построение имиджа (стратегия самопрезентации), формирование эмоционального настроения и т. д.

Контроль над темой, инициативой, степенью понимания в процессе общения осуществляется посредством **диалоговых стратегий.**

Особый тип представляют **риторические стратегии**, «в рамках которых используются различные приёмы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата» [Иссерс 2012: 106].

Используя предложения, реакции, контрпредложения, коммуниканты вводят в разговор собственное понимание проблем, событий, образов и т. д., пытаясь сделать их общими и добиться реализации своего замысла. Таким образом, «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [Там же: 109].

Переходя к понятию «коммуникативная тактика», следует сказать, что и в её определении имеются разночтения. Но все трактовки сводятся к тому, что тактика представляет собой конкретную реализацию стратегии, т.е. является её частью.

Г.А. Копнина даёт следующее определение: «Речевая тактика – такое речевое действие, которое соответствует определённому этапу в реализации той или иной стратегии» [Копнина 2008: 49]. Подобное определение дано в работе А.П. Сковородникова, где под речевой тактикой понимается «речевое действие (речевой акт или несколько взаимосвязанных речевых актов), соответствующее тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа» [Сковородников 2014].

По мнению А.И. Дубских, коммуникативная тактика представляет собой «совокупность практических способов реализации коммуникативного намерения в реальном процессе речевого взаимодействия» [Дубских 2015].

О.С. Иссерс понимает под речевой тактикой «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс 2012: 110].

Речевая тактика может включать в себя как одно, так и несколько высказываний. «Говорящий может контролировать успех / неудачу конкретного речевого акта на отдельных этапах диалога и корректировать свои речевые действия с учётом перлокутивных эффектов. При этом следует иметь в виду, что спецификой речевых стратегий вообще и речевых тактик в частности является комплексность использования языковых средств для достижения коммуникативной цели» [Там же: 114].

Направленность конкретной тактики на определённые аспекты модели мира адресата и его психики определяет суть её применения, которая состоит в корректировке данных параметров в нужном направлении: усилении каких-либо желаний, изменении оценки, трансформации образа какой-либо ситуации. «В качестве инструмента реализации той или иной тактики выступают коммуникативные приёмы более низкого порядка – коммуникативные (речевые) ходы» [Там же: 114]. Чтобы связать в рамках функционирующей модели тактики и коммуникативные ходы, О.С. Иссерс предлагает выделить наиболее типичные операции, которые лежат в основе тактических приёмов. Она относит к ним операции над базовыми категориями речевого воздействия («свой – чужой», «хорошо – плохо», «выгодно – невыгодно», «норма – аномалия» и т.д.), трансформацию модели мира, конструирование общих пресуппозиций, констатацию перлокутивного эффекта и др.

Под речевым ходом мы понимаем «приём, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [Там же : 117]. Интерпретация намерений говорящего для коммуникативного хода возможна лишь в рамках общей стратегии и тактики.

Коммуникативные ходы достаточно разнообразны. О.С. Иссерс выделяет традиционные – «их названия закреплены в номенклатуре речевых актов»; и такие, «которые не могут быть сопоставлены ни с одним речевым актом» [Иссерс 2012: 125]. Поэтому характеристику коммуникативного хода мы можем определить «исходя из его функциональной нагрузки в решении тактической и стратегической задач» [Там же: 125].

В нашем исследовании при анализе языкового материала мы опираемся на методику изучения коммуникативных стратегий и тактик, предложенную О.С. Иссерс применительно к политическому дискурсу. На наш взгляд, данная методика является полной, так как представляет собой деление на основную и вспомогательные стратегии, полное описание речевых тактик и ходов. Методика О.С. Иссерс является наиболее известной и применяется во многих современных научных работах.

§1.2. Понятие деструктивного религиозного культа

Прежде чем дать понятие деструктивного религиозного культа, необходимо сказать, что же представляет собой культ как таковой. Под словом «культ» в широком смысле мы понимаем преклонение перед чем-либо: перед харизматичным лидером, высшими силами, материальными благами и т. д. Довольно часто понятие культа соотносят только с религией, что является неверным (например, психологи выделяют культ денег). Исследователь Д.В. Пивоваров даёт определение культа (от лат. *colo* – возделываю, почитаю; *cultus* – почитание, поклонение) через основные понятия:

- «благоговейное почтение к Богу или божественным существам (реальным или фантастическим);
- поклонение каким-либо предметам, наделенным сверхъестественными свойствами;
- совокупность обрядов, связанных с таким почитанием;

- религия, считающаяся неортодоксальной или ложной;
- система лечения болезни, построенная на догмах, которых придерживается её проповедник;
- твёрдая преданность человеку, идее, предмету, движению или работе;
- обычно небольшая группа людей, для которых характерна преданность избранному человеку или особо ценной идее» [Пивоваров 2011].

Поскольку понятие культа неоднородно, его можно рассматривать в разных аспектах. В рамках данного исследования нас интересует религиозный и, в частности, деструктивный религиозный культ.

В работах исследователей-религиоведов понятие «деструктивный религиозный культ» отсутствует, изучая их работы, мы сталкиваемся, как правило, со словом «секта», которого в науке и российском законодательстве не существует. Тем не менее, Открытая православная энциклопедия ДРЕВО определяет деструктивный культ через понятие «секта»: «деструктивный культ – авторитарная секта, использующая комплекс специальных психологических приёмов (контроль сознания) с целью подавления воли человека и контролирования его мыслей, чувств и поведения, для превращения новозавербованного человека в лояльного, послушного, раболепного и подобоострастного члена» [Открытая православная энциклопедия ДРЕВО 2012].

В самом термине деструктивного культа выделена не организация жизнедеятельности религиозных групп, а «главный результат их практики – разрушение личности» [Волков 1996]. Е.В. Ильюк утверждает, что «деструктивность секты проявляется в совершении ритуальных убийств, причинении вреда либо склонению к причинению вреда здоровью (самопричинению вреда); в склонении к суициду; причинению имущественного вреда, склонению к передаче имущества или денег организации или лидеру организации» [Ильюк 2018].

На наш взгляд, наиболее полное толкование понятия деструктивной секты даёт А.В. Кузьмин: «деструктивная секта рассматривается как группа

индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранности и изоляционизм, достигаемые через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению, а особенностью – стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон жизнедеятельности своих последователей на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит к деструкции на уровне индивида, семьи и обществ» [Кузьмин 2011].

Р.Р. Абдулганеев предлагает рассматривать деструктивные культы как источник распространения религиозного экстремизма по двум основаниям: по признаку внешней деструктивности и по признаку внутренней деструктивности. Первое основание характеризует идеологическое отношение деструктивных культов к социальным структурам, культуре, традициям и т.д. «Это находит своё отражение в следующих социально-теологических аспектах:

1. Полное отрицание и негативное отношение к общепринятой системе социальных ценностей. Общество признаётся заблудшим, а его идеалы греховными.
2. Пропаганда идеологии неприятия норм существующего общественного порядка путём призыва к отказу от соблюдения мирских запретов и стремлению только к беспрекословному подчинению идеологическим догмам деструктивного религиозного объединения.
3. Враждебное отношение к традиционным религиозным конфессиям и их представителям, что выражается в отказе от политики толерантности к иным религиозным учениям и стремлении к противостоянию с ними.
4. Отказ от принятия и соблюдения правовых норм государства. Формирование собственного правового пространства, основанного только на теологических представлениях и духовных канонах.
5. Противопоставление деструктивного религиозного объединения существующим институтам государственной власти путём непризнания

их легитимности и призывом своих последователей к невыполнению их требований.

6. Распространение идеологии непримиримой борьбы со всякого рода инакомыслием и посягательством на истинность учения деструктивного религиозного объединения» [Абдулганеев 2012].

Что касается признака внутренней деструктивности, то он «раскрывает разрушительное влияние идеологии религиозного экстремизма по отношению к духовному, психическому и физическому состоянию личности адепта деструктивного объединения» [Там же]. Сюда исследователь относит следующее:

1. «Воздействие на этическую составляющую личности адепта с целью её подавления и полного подчинения его воли целям деструктивного религиозного объединения.
2. Преодоление нравственных и духовных барьеров, что способствует устранению самой основы бесконфликтного сосуществования в обществе.
3. Поощрение разрыва всяческих связей с ближайшим социальным окружением (родными, близкими, друзьями), что увеличивает подверженность личности внушению и, тем самым, устраняет основу для самостоятельного и критического мышления.
4. Пропаганда аскетичного образа жизни, с постоянными и длительными постами, депривациями сна и многочасовыми молениями. Таким образом, духовное здоровье адепта становится выше здоровья физического.
5. Обособление от жизни остального социума, что выражается в отказе от всякого рода посторонней помощи, в том числе и медицинской. Жизнь и смерть зависит только от «воли Божьей», и никакое человеческое вмешательство здесь не приемлемо.

6. Повсеместное распространение среди адептов так называемого «культа исповеди» – требование непрерывной исповеди и интимных признаний для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины» [Абдулганеев 2012].

Все признаки, приведённые выше, являются отличительными для любой деструктивной организации. Такое деление на внешние внутренние не предполагает, что первые действуют отдельно от вторых. Наоборот, они будут обуславливать друг друга. Каждый из внутренних признаков будет выражением внешнего в конкретной ситуации.

Толкование понятия «секта» дают многие религиоведы. А.Л. Дворкин говорит, что слово секта имеет две возможные этимологии. «Либо оно происходит от латинского *secare* – «отсекать» (часть от целого), либо от латинского же *sequi* – «следовать» (за лидером, создающим самопроизвольное направление)» [Дворкин 2007]. По мнению А.Л. Дворкина, каждая из этих этимологий по-своему раскрывает смысл понятия секта: первая – подходит к сектам историческим, вторая – к сектам новоявленным тоталитарным. Именно тоталитарным сектам и посвящает своё исследование А.Л. Дворкин. Он даёт точное определение секты: «закрытая религиозная группа, *противопоставляющая* себя основной культообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона» [Там же].

А.Л. Дворкин выделяет два типа сект: классические и тоталитарные. К классическим относятся менониты, квакеры, адвентисты, типичные синкретические секты (Бахай, «Христианская наука»), разнообразные эклектические культы (Тенрикё, Као Дай). Тоталитарные секты представлены «Свидетелями Иеговы», «Обществом сознания Кришны», мормонами и т.д. Тоталитарные секты представляют собой «особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными,

образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками» [Дворкин 2007].

С.Н. Кирющенко и А.Н. Никоненко выделяют следующие характерные черты тоталитарных сект: «радикализм учения, проповедь собственной исключительности и единоспасающей силы своего учения, настроения избранности, резкое противопоставление себя другим религиозным направлениям и внешнему миру. Сектам присуща харизматичность или авторитарность лидерства, строгая дисциплина и принятые в организации нравственные и поведенческие нормы» [Кирющенко, Никоненко 2017].

А.Л. Дворкин на основании работ западных христианских сектоведов выделяет четыре основных признака тоталитарных сект.

1) Наличие гуру (лидера); «гуруизм».

Если религия характеризуется стремлением к связи с Богом, то в секте «всё начинается с лидера и им же заканчивается, всё заикливаются на нём» [Дворкин 2007].

Главное в секте – слепое повиновение гуру, поклонение ему как богу. «Никакой связи с Богом помимо лидера в секте нет и быть не может. Такую роль играет гуру почти в каждой секте. Очень многие секты со смертью гуру распадаются, а если этого не происходит, то либо в ней появляется гуру-наследник, либо сама организация принимает на себя его роль» [Там же].

2) Организация.

Сектантскую организацию можно сравнить с мафией или кадровой партией ленинского типа, где господствует железная дисциплина и беспрекословное подчинение. Почти у каждой тоталитарной секты есть план захвата власти над миром. «Главной целью сект является заполнение тех влиятельных позиций, которые помогут им навязать свою организацию, своё вероучение области, стране, миру» [Там же]. Большинство тоталитарных сект имеют жесткую пирамидальную структуру, что является «инфернальной пародией на нормальный для христианской Церкви принцип иерархизма, а их

стремление к мировому господству – на христианский универсализм» [Дворкин 2007].

3) Метод.

«Метод – это то, что делает лидера лидером. Это то изобретение, с которым он начинает покорение мира» [Там же]. Метод должен быть простым и доходчивым, как, скажем, инструкция: сделайте то-то и то-то и будете абсолютно здоровы, удачливы, достигнете спасения, уровень интеллекта возрастет и т. д. Метод, как правило, всеобъемлющий: он охватывает все сферы, начиная от личной жизни и заканчивая делами государства.

4) «Эзотерический разрыв».

«Эзотерический разрыв» представляет собой обыкновенную ложь: человеку обещается и говорится одно, а на деле получается совсем другое. В пример А.Л. Дворкин приводит мунитов, сайентологов и «Трансцендентальную медитацию», при вербовке в которые человеку «никогда не сообщается об истинном содержании учения секты, о том, что будет потом» [Там же].

Существуют различные способы «втягивания в секту» [Субботина 2016: 135]. «Прежде всего, коммуникатор (на языке психологии – тот, кто несёт информацию), старается утвердить свою кредитность. Для этого часто используются обманные методы» [Там же: 135].

1. Способ повторения. Простое повторение может стать почвой для дальнейшего манипулирования сознанием. «Причём, здесь используется не просто метод повторения, а массивная атака на сознание человека, когда информация навязывается длительное время без значительных промежутков» [Там же: 135].
2. Особое отношение к вновь пришедшему - забота, внимание, любовь. «Это действует на людей, испытывающих чувство одиночества, находящихся в депрессии» [Там же: 135].
3. Мощное суггестивное воздействие. «Это воздействие будет успешным при соблюдении двух условий: если секта сумеет преодолеть внутреннее

контрсуггестивное сопротивление вновь обращаемого и если изолирует его от воздействия его бывшего окружения» [Субботина 2016: 135]. Если степень изолированности группы высока, человеку становится трудно «сравнить свои взгляды с общечеловеческими представлениями. Следовательно, начинает действовать механизм огруппления мышления» [Там же: 135].

4. Методы воздействия на физиологию человека: «недосыпание, недоедание новичка и постоянное повторение ему всеми членами, ставшими по сути марионетками лидера, новых для него идей» [Там же: 136]. Помимо этого постоянно повторяются различные обрядовые действия, основанные на «ритмических движениях и песнях, вызывающих инстинктивное чувство слитности с коллективом» [Там же: 136].
5. Метод изоляции. Данный метод направлен на разрыв прежних социальных связей укрепление связей внутри группы.

На основании приведенных выше исследований мы можем сделать вывод о том, что все тоталитарные секты имеют общие характерные признаки. Наиболее полное описание этих признаков дано А.Л. Дворкиным в его работе «Сектоведение», опираясь на которую были сделаны анализы текстов деструктивных религиозных культов, представленные в следующей главе.

Выводы по первой главе

Таким образом, под коммуникативной стратегией мы будем понимать комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а под коммуникативной тактикой – одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии.

Деструктивный культ будет рассматриваться нами как авторитарная секта, использующая комплекс специальных психологических приёмов (контроль сознания) с целью подавления воли человека и контролирования его мыслей, чувств и поведения, для превращения новозавербованного человека в лояльного, послушного раболепного и подобоострастного члена.

Основные признаки тоталитарной секты:

- «гуруизм»;
- организация;
- метод;
- «эзотерический разрыв»;

Глава II. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах деструктивных религиозных культов «Звенящие кедры России» и «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»

§2.1. История организаций и суть учения культов «Звенящие кедры России» и «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»

В данном параграфе нами будет рассмотрена история создания и суть учения двух абсолютно разных деструктивных религиозных культов – «Звенящие кедры России» и «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней».

Найти информацию об истории создания движения **«Звенящие кедры России»** сложно. Недостаточное количество полноценных теоретических работ, а также отсутствие информации на официальном сайте организации усложняют одну из наших задач – исследование возникновения культа.

Первая книга В. Мегре «Анастасия» вышла в 1996 г. в Москве. Нужно отметить, что этот период в истории (90-е годы) относится к постперестроечному, когда были потеряны привычные нравственные ориентиры, а экономическая нестабильность и политическая неопределённость стали благодатной почвой для создания различного рода организаций, предлагающих своеобразные «пути решения» проблем или бегства от них.

Книга В. Мегре начала достаточно быстро распространяться не только на территории России, но и в странах СНГ. Начиная с 1997 года стали появляться первые клубы поклонников и читателей книг Владимира Мегре. «В Москве в подвале на улице Ботаническая А.В. Солнцевым с участием самого Владимира Мегре был создан центр «Анастасия», где происходили встречи с читателями и многие из них знакомились друг с другом и узнавали друг о друге через этот центр, ведя переписку» [Польский 2010]. В том же 1997 году Мегре пишет вторую книгу «Звенящие кедры России» и даёт это название всей серии книг: «Пространство любви» (1998), «Сотворение» (1999), «Кто же мы?» (2000),

«Родовая книга» (2002), «Энергия жизни» (2003), «Новая цивилизация. Часть 1» (2005), «Новая цивилизация. Часть 2» (2006), «Анаста» (2010). Все десять книг лежат «в основании религиозного учения, разделяемого группами движения «Анастасии»» [Мартинovich 2008].

В посёлке Верхняя Троица Тверской области Валерием Карасёвым был основан Школьный Экологический Центр Творчества «Анастасия», «письмо из которого было опубликовано в третьей книге серии («Пространство любви») с указанием адреса центра» [Польский 2010]. После этой публикации в Верхнюю Троицу стали поступать письма, приезжать люди, ищущие единомышленников.

Затем стали возникать различные клубы и центры, никак не связанные между собой в силу отсутствия единого центра. Читатели книг Владимира Мегре стали активно заниматься творчеством (писать и присылать автору свои стихи, которые в дальнейшем публиковались в самих книгах), организовывать встречи, проводить экологические мероприятия (посадка деревьев, уборка леса).

Ключевой идеей всего учения стали «Родовые Поместья», о которых впервые было сказано в книге «Пространство любви», где под поместьем подразумевается маленькая родина, которая должна быть у каждого человека. В этом же томе серии «предлагается отмечать «День Земли» каждый год 23 июля. Этот праздник становится главным и единственным всеобщим праздником движения «Звонящие Кедры России»» [Там же].

В 1999 году издаются дополнительные тиражи ранее выпущенных книг, развиваются и увеличиваются клубы в России и странах СНГ, самим Мегре учреждается Фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия» во Владимире, при нём же создаётся сайт Anastasia.Ru, который становится главным ресурсом и площадкой для общения и знакомств. В том же году внутри движения произошёл конфликт, в ходе которого Владимир Мегре подал иск в суд против Ольги Стуковой, которая издала книгу «Путь Анастасии и других Учителей человечества: работа с людьми». «Рецензия, положенная в

основу иска, построена на том, что Анастасия – вымышленный образ коммерческого художественного произведения и уже поэтому ее имя не может быть использовано другими авторами без разрешения Владимира Мегре» [Польский 2010].

Чёткое понятие «Родового Поместья» вводится в четвёртой книге «Сотворение»: это участок земли не менее 1 гектара, «на котором человек или семья могут с любовью посадить дикие и садовые деревья и другие растения, не используя при этом химические удобрения и инсектициды, построить дом и воспитывать новые поколения» [Там же]. Идея «Родовых Поместий» связана и с духовным развитием, достижением счастья, раскрытием способностей и талантов. Намечаются первые политические идеи, связанные с выделением каждой желающей семье гектара земли в бесплатное пользование, а также с учреждением «Родной партии» с целью продвижения данной программы.

С выходом в свет четвёртой книги общение на собраниях стало практикоориентированным: теперь целью встреч стало не восхищение книгами, а решение конкретных вопросов и проблем, «предполагающих не только определенный уровень ответственности и капиталовложений, но и серьезной перестройки всей своей жизни» [Там же]. После этого количество участников клубов и центров стало сокращаться, но у тех, кто остался, стали меняться отношения друг ко другу, так как участники групп начинают осознавать, что «свои Поместья им придется строить вместе и, в случае успеха, рядом прожить всю оставшуюся жизнь» [Там же].

В следующем томе Владимир Мегре предлагает конкретную программу действий: «а) начать повсеместную регистрацию клубов читателей Анастасии и выбрать руководителя, который бы получал зарплату за дальнейшее лоббирование интересов организации; б) обратиться в государственные органы с просьбой о выделении земельного участка не менее 150 га; в) сделать с помощью профессионалов проект будущего поселения; г) начать работу по

созданию своего Поместья на выделенной земле; д) инициировать в местной прессе обсуждение проектов родовых поместий» [Польский 2010].

В начале 2000-х годов движение «Звонящие кедры России» становится наиболее активным и оформляется «как единое, хотя и размытое сообщество с активным действием центростремительных (организующих), и центробежных сил» [Там же]. Мегре проводит конференции со своими читателями в Геденджике, Красногорске, Москве. С 2001 года клубы начинают регистрироваться как общественные объединения и выходить на контакт с подобными организациями, чтобы своими силами организовывать встречи с читателями и конференции. В этом же году стали появляться первые родовые поместья: «Ковчег» в Калужской области (основатель – Фёдор Лазутин), «Родное» во Владимирской области (А.М. Молчанов). В 2002 году произошли изменения в законодательстве, облегчающие приобретение земель сельскохозяйственного назначения для граждан. В 2003 году под руководством Т.В. Александровой было образовано Содружество Родовых Поместий «Благодать» в Ярославской области.

Помимо поместий были созданы и другие площадки для объединения участников движения. Например, ОАО «Родовые Поместья» – сообщество «предпринимателей с чистым сердцем»; стали организовываться слёты, фестивали: из них можно выделить регулярные «Слёты половинок», мероприятия формата «С.У.П.» («Строим, Учимся, Поём»), цель которых заключается не только в общении, но и в строении домов в принимающем поселении. Также «проводятся многочисленные выступления «Солнечных бардов», поющих песни о Родовых Поместьях, Земле, Родине, природе: в самих поселениях, в клубах читателей, в Домах Культуры городов и населённых пунктах, на улице и в электричках (25 июля 2003 года прошёл первый «Караван Любви» из города Желтые Воды в Одессу через города Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог; барды передвигались на электричках, зарабатывая

деньги пением в вагонах, устраивая выступления в городах по дороге; к началу 2011 года начался уже 33-й «Караван Любви»)» [Польский 2010].

Рассматривая источники возникновения учения, мы можем утверждать, что практически все религиозные элементы книг «были заимствованы из различных концепций и смысловых конструкций, распространенных в оккультной среде общества и у некоторых действующих на территории России сект» [Мартинovich 2008]. По словам В.А. Мартиновича, при написании книг использовались: учение Рерихов, псевдонаучные концепции Акимова, Казначеева, Бэкстера, концепции движения нового мышления, апокрифическая литература, учение Порфирия Иванова, ноосферное учение, теософия, герметизм, каббала, концепции экстрасенсорного воздействия, целительства, сглаза и порчи, психотропного оружия, атлантиды, детей индиго, духов хранителей, шамбалы, осознанных сновидений, всемирного заговора, реинкарнации, телегонии, ясновидения, учение церкви последнего завета, международной академии информатизации, интегральной йоги, корпус оккультных интерпретаций древнего мира вообще и древнего Египта в частности, различные теории из парапсихологии, уфологии, язычества, спиритизма и др. По нашему мнению, учение Анастасии не имеет такого широкого спектра источников. Мы не отрицаем, что автор «Анастасии» обращался к истокам каких-либо других учений, но, на наш взгляд, данная организация уходит своими корнями в язычество. Доказательством этому может служить сам текст, полный лингвистический анализ которого будет представлен ниже, где Анастасия общается с животными и растениями, строит свою речь в соответствии с заговорным текстом и т. д.

Появление **Церкви Иисуса Христа Святых последних дней** относится к 1830 году, когда впервые была опубликована Книга Мормона.

Автор Книги и основатель ЦИХСПД – Джозеф Смит – родился в 1805 году в штате Вермонт, в США.

Первая половина 19 века оказалась весьма благоприятной для появления новых религиозных движений. «Баптисты поселились в штате Нью-Йорк и начали делиться на мелкие секты. Между 1814 и 1830 гг. были созданы такие группы, как «Реформированные баптисты», «Твердопанцирные баптисты», «Баптисты свободной воли», «Баптисты седьмого дня», «Мойщики ног», и целый ряд других баптистских групп» [Дворкин 2007]. К 1830 году самой крупной в США стала деноминация методистов. Активную евангелизацию в 20-х годах вели и пресвитериане. Понимание религиозной обстановки в США в этот период принципиально важно для нас, так как Дж. Смит рос «посреди этого религиозного брожения», что не могло не сказаться на его взгляде на мир. Немаловажную роль в становлении будущего «религиозного лидера» сыграла семья Дж. Смита. «Хотя формально Смиты были христианами, в церковь они не ходили, считая, что ни одна из церквей не содержит истины: её можно найти лишь в личных отношениях с потусторонним миром. По-своему они были людьми религиозными; всё семейство было склонно к экзальтации и различным «видениям». Были такие «видения» у отца» [Там же].

В семье Смитов было семеро детей. Так как семья была очень бедна, дать детям образование не было возможности. Зато очень часто велись разговоры об индейских сокровищах, которые надо найти.

Джозеф, оставаясь всю жизнь полуграмотным, обладал силой убеждения с самого детства. Будучи взрослым, ему не нужно было прилагать никакого труда, чтобы внушить окружающим, что он получает «откровения».

«Видения» появились у него в самом раннем возрасте. «Впервые Джозеф рассказал о них в 1832 году, будучи зрелым 27-летним мужчиной, а первое «откровение» якобы было у него в 1820 году, когда ему ещё не исполнилось пятнадцати лет» [Дворкин 2007]. С этого момента «видения» стали появляться довольно часто и всегда в подходящий момент.

В 1823 году случилось второе видение, которое и стало настоящим рождением мормонства. Явившийся Джозефу «Ангел Мороний» рассказал ему

о существовании книги, которая написана на золотых пластинах и спрятана в тайном месте.

Через некоторое время Джозефу снова явился Мороний и разрешил забрать эти пластины: они были закопаны на горе Куморе в штате Нью-Йорк. «Джозеф раскопал золотые пластины, принёс их домой и следующие два года переводил то, что было на них написано. Впоследствии это получило известность как «Книга Мормона» [Дворкин 2007].

По утверждению самого Смита, переводил он с «реформированного» древнеегипетского языка. Языка этого он не знал, но переводил с помощью волшебных камней «Урима» и «Туммима», которые нашёл вместе с пластинами. Он использовал их в качестве очков, и перед ним появлялся перевод текста. Исследователи сомневаются в правдивости этих фактов хотя бы потому, что уровень грамотности Смита не позволял читать ему на его родном языке и, что самое главное, кроме него никто не видел этих пластин (даже те, кто являлся писарем).

После публикации Книги настала очередь образования церкви. «6 апреля 1830 г. в Файете провозглашается Церковь Иисуса Христа и эта дата считается датой основания ЦИХСПД» [Шушулков 2016: 12].

Но географическое положение Царства Божьего определилось не сразу. Первым центром жизни церкви стал г. Киртланд в штате Огайо. «Индейцы воспринимались как прямые потомки ламанитов (народа из Книги Мормона) и, следовательно, как одно из направлений проповеднической деятельности Святых» [Там же: 12].

Смит пытался сформировать общину по принципу коммуны, где всем её членам полагалось жить и работать вместе. Соответственно, и собственность становилась общей, церковной. Через некоторое время Смит отменил такой порядок, считая его нецелесообразным, и разрешил иметь частную собственность, а для поддержания хозяйства была введена десятина.

Закрепиться мормонской общине на одном месте не удалось из-за религиозной нетерпимости местных жителей, поэтому они кочевали от одного штата к другому.

В 1841 году Джозеф Смит вводит в практику полигамные браки и объявляет многоженство частью ветхозаветной традиции.

Американское общество относилось с опаской на подобное явление. Нужно отметить, что Смит, помимо руководства общиной, являлся также мэром города Наву, в котором обосновались мормоны. Через некоторое время Смит и его брат были арестованы. 27 июня 1844 года в тюрьму ворвалась разгневанная толпа и убила братьев.

После смерти лидера церковь мормонов не распалась. Наоборот, Смит был провозглашён мучеником, а мормонское движение стало расти. Новым главой стал Бригам Янг, который возглавил переселение в ныне известный город Солт-Лейк-Сити в штате Юта.

Организация мормонской церкви представляет собой очень жесткую структуру.

Низшей ступенью является отделение, его численность от 250 до 500 человек. Отделения, находящиеся в одной географической местности, называются «кол». «Колы» объединяются в «территории». «Глава отделения-прихода – епископ и его два помощника, глава кола – президент, также с двумя помощниками. Им помогают двенадцать высших служителей, составляющих «высший совет кола» [Дворкин 2007]. Над епископами и президентами территории стоит «Председательствующий епископат», во главе его – президент и два его советника. «Далее церковью управляет «Кворум (или Совет) Семидесяти» – руководящая структура церкви, также возглавляемая своим президентом с двумя советниками. Эти 70 считаются современными двойниками тех 70, которых послал служить Христос» [Там же]. Над «Советом Семидесяти» стоит «Совет 12 апостолов» («Коллегия апостолов»). Каждый апостол руководит каким-либо направлением деятельности организации

(например, работой с молодёжью, миссионерской деятельностью, финансами и т.д.). Самым высокопоставленным лицом является президент (пророк), имеющий двух помощников. Втроём они – «Первое (Высшее) президентство» церкви мормонов.

Сектовед А.Л. Дворкин утверждает, что мормоны – не христиане. «Это грубо оккультная неоязыческая секта с весьма серьёзными тоталитарными тенденциями» [Дворкин 2007].

§2.2. Стратегия императивности в тексте книги В. Мегре «Анастасия» культа «Звениящие кедры России»

Под нашим пристальным вниманием оказался текст движения «Звениящие кедры России» (ЗКР, движение «Анастасия», культ Анастасии) – книга В. Мегре «Анастасия». Основной задачей такого текста является воздействие на адресата, изменение его образа жизни, мышления, восприятия себя и мира в целом. Данная задача может реализовываться через использование различных стратегий вербального воздействия на адресата: дискредитации, запугивания и т.д.

Анализировать выбранный текст мы будем по следующему плану:

1. Определение коммуникативной стратегии, реализующейся в тексте.
2. Определение тактик, представляющих стратегию.
3. Рассмотрение речевых ходов, реализующих данную тактику (лексико-грамматические средства).

Одной из основных стратегий, используемых в тексте книги «Анастасия», является стратегия императивности, т.е. построение положительного имиджа центрального персонажа книги и её учения.

В толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой слово «имидж» определяется как «образ человека, включающий в себя внешность, манеру поведения, общения и т.п., способствующие воздействию на

окружающих» [Ефремова]. В словаре С.И. Ожегова «имидж» имеет следующее определение: «Представление о чем-нибудь внутреннем облике, образе» [Ожегов]. Образ – ключевое понятие данной стратегии. Точнее, положительный образ, намеренно возвеличенный.

Целью стратегии императивности в рамках данного языкового материала является создание исключительного положительного образа Анастасии. Мотив, положенный в основу стратегии, – увеличение числа адептов учения Анастасии.

Обратимся к основным тактикам, вербализующим стратегию императивности.

1. Тактика «Анастасия как человек». Исследователь коммуникативных стратегий и тактик О.С. Иссерс отмечает, что «имидж складывается из многих составляющих: манер, внешности, поступков и, конечно, особенностей речи». [Иссерс 2012: 198] Привлечь читателя не так сложно, если составить некий образ, наделённый необыкновенными качествами личности. В данном случае – это молодая, красивая женщина Анастасия, обладающая удивительными способностями и высоким уровнем интеллекта. Задача автора – создать образ, наиболее эффективный в области воздействия на конкретную аудиторию. В. Мегре показывает свою героиню всесторонне развитой личностью, знающей и умеющей абсолютно всё, при этом внешне представляющей собой идеал женской красоты, что совершенно противоречит образу жизни и среде, в которой она росла, о чём будет сказано немного позже. *«Анастасия производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и ещё в чём-то, мне не совсем понятном»* – первое, что замечает автор при встрече с героиней [Мегре 2016: 24].

Образ Анастасии как человека формируется посредством следующих составляющих.

1.1. Внешность Анастасии. При описании внешности, интеллектуальных и физических способностей автор прибегает к

использованию изобразительно-выразительных средств. Так, описывая внешность Анастасии, он активно использует эпитеты: *«Очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами и великолепнейшей фигурой. Её красота была необычайна»* [Мегре 2016: 25]. В данном примере мы видим и использование грамматических средств: превосходная степень прилагательного *великолепнейшей*. Также в описании автор использует приём гиперболизации: *«Трудно было представить, кто из красавиц, побеждавших на самых престижных конкурсах красоты, мог бы соперничать с ней по внешнему виду»* [Там же: 25]. В одном из диалогов автор говорит: *«Анастасия, с твоей красотой ты могла бы быть фотомodelью, манекеницей на мировом уровне»* [Там же: 51]. После чего она начинает имитировать манекеницу, изображать походку. В описании «модельного» лица Анастасии мы встречаем, помимо эпитетов, ещё и сравнение: *«никакой косметики, правильные черты, холодная кожа, совсем не похожая на обветренные лица жителей сибирской глубинки, большие добрые серо-голубые глаза и слегка улыбающиеся губы»* [Там же: 25]. Сравнение автор использует и тогда, когда говорит об «аромате» тела Анастасии: *«Он был приятнее самых изысканных духов, запах которых я когда-нибудь ощущал от женщин»* [Там же: 58].

1.2. Физические качества Анастасии. В большей степени автор использует гиперболу при описании физических способностей Анастасии. Он часто отмечает силу тела своей героини. Например, когда они вместе шли по лесу, автор споткнулся и начал падать, Анастасия *«молниеносно повернулась, быстро подставила свою, свободную от сумки руку, и я упал грудью на её ладонь с растопыренными пальцами. Упал, не коснувшись своими руками земли. Она удержала моё тело ладонью одной руки, выравнивала его. При этом она продолжала говорить, даже несколько не напряглась»* [Там же: 29]. В одной из глав книги автор описывает трюки с лесными животными, проделанные Анастасией. После чего он отмечает, используя помимо вместе гиперболой эпитет, что *«её дыхание сразу стало ровным, словно и не проделала*

она своих невероятных упражнений» [Мегре 2016: 56]. Сцены с животными свидетельствуют о том, что автор использует такой тактический приём как апелляция к житиям святых (Серафим Саровский, кормящий с рук медведя; дружба Преподобного Герасима со львом Иорданом и др.), тем самым подчеркивается, с одной стороны, святость Анастасии, с другой – ее абсолютная близость к природе, частью которой она является.

1.3. Интеллектуальные способности Анастасии. И внешность, и физические способности Анастасии превосходит её интеллект. Здесь приём гиперболизации также остаётся ведущим. Автор отмечает, что Анастасия *«обладает колоссальной памятью»* [Там же: 48]: *«Память такая, что она, конечно, ничего не забывает из когда-то услышанного или увиденного. Иногда казалось, что её способности находятся за пределами понимания обычного человека*» [Там же: 41]. Кроме того, жительница тайги обладает знаниями разных языков, о чём сказано в главе «Внимание к человеку». На протяжении всей книги Анастасия демонстрирует свои знания в области воспитания и обучения, садоводства, говорит об устройстве *«технократического мира»*, она даже описывает устройство летающей тарелки, а также готова посоревноваться с *«суперкомпьютерами»* в решении задач.

1.4. Творческие способности Анастасии. В. Мегре не обходит стороной и таланты своей героини. В главе «Концерт в тайге» он рассказывает, как Анастасия исполнила песню Аллы Пугачёвой, сравнивая её с примадонной. Она *«делала акценты на отдельные слова, добавляя что-то своё, привносила в песню дополнительные штрихи, и песня Аллы Пугачёвой, исполнение которой, казалось, уже невозможно превзойти, вызвала целую гамму дополнительных чувств, ярче высвечивала образы*» [Там же: 52]. При описании вокальных данных автор также использует и эпитеты: *«И она запела свою необыкновенную песню*» [Там же: 54]. В этой же главе Анастасия показывает свои умения в дрессировке животных, исполняет с ними сложные акробатические этюды.

Все вышеизложенные примеры свидетельствуют о том, что автор, используя такие изобразительно-выразительные средства как гипербола, эпитет, метафора, старается наделить Анастасию фантастическими качествами: в ней сочетается и «необычайная» красота, и физическая сила, и интеллект, а также уникальные вокальные и многие другие способности. Действительно, становится трудно представить более идеальную женщину, которая бы могла посоревноваться с Анастасией.

Описывая общение Анастасии с животными, природой, показывая читателю готовность животных служить ей, автор использует сакрализацию образа. Как известно, только избранные люди с чистой душой могут понимать животных и общаться с ними. Именно эту душевную чистоту пытается показать автор, и от самой Анастасии мы не раз услышим о «чистоте помыслов».

Говоря о характеристиках Анастасии как человека, можно сделать вывод, что её образ гиперболизирован. Автор делает всё возможное, чтобы показать необычную героиню, обладающую уникальными способностями и качествами личности, в чём ему помогают, помимо гиперболы, эпитеты и сравнения. Естественно, что образ молодой, красивой девушки со сверхспособностями становится для читателя привлекателен.

2. Тактика «Образ жизни Анастасии». *«Анастасия живёт в лесу совершенно одна, у неё нет жилища, она почти не носит одежды и не делает никаких запасов продуктов»* [Мегре 2016: 34]. В общем, этим предложением можно описать всю жизнь таёжной красавицы. Здесь автор вновь обращается к гиперболе. Несмотря на то, что Анастасия сейчас живёт в лесу одна, весь её род *«из поколения в поколение живёт в кедровом лесу, по словам её предков, на протяжении тысячелетий. С людьми нашего цивилизованного общества в непосредственный контакт вступают очень редко. Эти контакты происходят не в местах их постоянного проживания, а когда они приходят в*

селения под видом охотников или жителей как бы из другого населённого пункта» [Мегре 2016: 23].

В одежде она действительно не нуждается, как пишет сам Мегре, *«одета она была в лёгкое платье, <...> несмотря на всего 12-15 градусов тепла»* [Там же: 25]. Объясняет сама Анастасия это тем, что в одежде ей неудобно, а надевает она её только тогда, когда выходит из леса, чтобы *«как все выглядеть»*.

Дом Анастасии представляет собой всего лишь небольшую поляну, где нет ничего, кроме цветов и кедров. Спит она прямо на поляне, иногда в берлоге, пьёт из озера. Она говорит, что *«проблемы питания не должны существовать для человека»*. Сама она совсем не думает о еде, не делает припасов на зиму, заготовок. *«Питается кедровыми орехами, какой-то травой, ягодами и грибами»* [Там же: 40]. Зато запасы делают белки, обитающие в лесу. Они по щелчку пальцев Анастасии *«наперегонки стремятся прыгнуть на её протянутую руку и дать уже очищенное от скорлупы ядрышко ореха»*. Весь образ жизни Анастасии представляется фантастическим. В детстве, помимо молока матери, Анастасия могла питаться молоком разных животных. Специально поесть она не садится, *«на ходу сорвёт ягоду, побег растения»* и продолжает свои дела. Невольно возникает вопрос, что же Анастасия делает одна целыми днями в лесу, ведь ей не приходится думать о питании, одежде, месте, где она могла бы укрыться, как нам, обычным людям *«технократического мира»*. Всё это за неё делает природа, она её защищает, кормит, поит. А она целыми днями *«занимается»* и помогает людям нашего мира – дачникам и садоводам.

Основным приёмом данной тактики является гиперболизация, благодаря которой автору удаётся показать, насколько необыкновенен образ жизни Анастасии, насколько совершенно её единение с природой.

3. Тактика Учение Анастасии. Основой движения «Звонящие Кедровые России» является само учение Анастасии, её видение и восприятие мира.

Мегре, создавая характер, внешность своей героини, описывая образ её жизни, выводит тем самым необыкновенную личность, которой хочется верить, что и позволяет увеличивать количество адептов.

Учение Анастасии строится на том, что всё, что изобретено человеком, уже существует в природе.

Анастасия обладает способностью видеть на большом расстоянии, *«делала она это с помощью невидимого луча»* [Мегре 2016: 43], который, по её утверждению, есть у каждого человека, но люди не знают о нём и не могут им пользоваться. Поэтому вся техника, *«за счёт которой существует телевидение, лишь жалкое подобие этого лучика»* [Там же: 43]. Благодаря этому лучу человек может всем управлять, он *«создан для управления всем»*. Сама Анастасия, на протяжении всей книги, с помощью «лучика» моделирует ситуации, происходящие в *нашем* мире, видит проблемы людей, ищет их решение и помогает. Он не только получает и передаёт информацию, но может и *«настроение улучшить и болячки из человека частично выгнать»* [Там же: 47]. Но чтобы этот луч действительно мог помогать, необходима *«чистота помыслов»*, его сила зависит от силы *«светлых чувств»*.

Приводя рассуждения своей героини на разные темы, автор часто использует инверсии; в некоторых случаях её советы по своей структуре будут напоминать заговор, о чём будет сказано чуть ниже.

О Боге. Мировоззрение Анастасии резко расходится с христианским. Понятие о Боге у неё своеобразное. Его существование она не отрицает, Бог в её понимании — *«межпланетный Разум, Интеллект. Он находится не в единой массе. Половина Его во нематериальном мире Вселенной. Это комплекс всех энергий. Вторая половина Его частичками рассредоточена на Земле, в каждом человеке. Тёмные силы стремятся блокировать эти частички»* [Там же: 49].

О любви и отношениях. Отношения между мужчиной и женщиной — очень важная тема для Анастасии. Эта сфера жизни подвержена действию

«тёмных сил», которые уводят человека от истины и внушают, что «удовлетворение можно с лёгкостью получить, думая лишь о плотском удовлетворении» [Мегре 2016: 62]. Совместная жизнь не может быть счастливой, если женщина позволяет себе отдаться мужчине только ради удовлетворения плотских потребностей. *«Их совместная жизнь – иллюзия совместности, ложь, условностями принятый обман. Ибо и сама женщина сразу же становится блудницей, вне зависимости от того, замужем она за этим мужчиной или нет»* [Там же: 62]. При этом Анастасия не считает греховным отдаться уже женатому человеку, чтобы появился на свет человек, «настоящий человек». Появление нового человека – истинное основание счастливого союза, всё остальное – плотские утехы, и, следовательно, ложь. Создавая союз на «ложном» основании, люди потом начинают искать истинное удовлетворение втайне друг от друга. Всю ответственность в отношениях, браке Анастасия возлагает на женщину. Она утверждает, что побороть механизм «тёмных сил» способны только женщины, которые поймут истину и своё предназначение. Только тогда изменятся мужчины.

О воспитании. Отдельно и очень много Анастасия говорит о воспитании детей. Каждый человек «рождается как властелин, царь», его способности настолько велики, что он может быть подобным Богу. Всего за девять первых лет ребёнок познаёт сущность мироздания, смысл жизни, но родители «технократического мира» не позволяют ему это сделать. *«Ребёнку один за другим преподносят атрибуты искусственного мира. Как благо – новая игрушка, новая одежда. И внушают тем самым, будто бы эти предметы являются главными в том мире, куда он пришёл»* [Там же: 92]. Но если ребёнок воспитан естественным миром, то в девять лет он «имеет больше точности в осознании мироздания, чем научные учреждения» и даже многие учёные, признанные в нашем обществе [Там же: 93]. Анастасия неоднократно упоминает о том, что ребёнок в некоторых вещах превосходит взрослого, например, «по чистоте помыслов». *«Он – ангел»*. Ребёнок, воспитанный в

естественных условиях, будет являться гением. Что касается прогресса, то в нём он будет непревзойдён в любой области, благодаря налаженному контакту *«со своими планетами»* он сможет постоянно принимать новую информацию. *«Главное – он начнёт думать, анализировать, и в его мозгу проснуться клетки, которые будут работать уже всю его жизнь. Они-то и сделают его умнее, талантливее»* [Мегре 2016: 96].

О техническом прогрессе. Нами уже неоднократно было употреблено понятие *«технократический мир»*, о пагубности которого постоянно говорит Анастасия. На лексическом уровне автор обращается к такому приёму как использование специальных терминов: она знакома со всеми изобретениями человечества и даже может апеллировать к научным понятиям, добавляя к ним свои эпитеты. Такие вещи как телевизор, телефон она называет примитивными, так как все люди, а значит и она, всё это имели с самого начала, *«только в более совершенном виде»*. Даже самолёты и космические корабли не являются совершенством, они – подтверждение *«примитивности технократического пути развития»*. Анастасия объясняет все механизмы движения наших изобретений. Механизмы эти несовершенны, потому что мы не знаем об естественных источниках. Наши самолёты и ракеты имеют *«смехотворную дальность полётов»*, к тому же, только загрязняют окружающую среду. Анастасия предлагает более совершенный принцип передвижения в воздухе – принцип летающей тарелки, о котором, как оказалось, ей тоже известно. Если бы наши помыслы были чисты, мы бы уже давно сами догадались об этом принципе, который основан на *«энергии выработки вакуума»*. Кажущийся нам естественным космический корабль или самолёт сделан на самом деле из *«поломанных и переплавленных частей величайшего механизма»*, а *«компьютер можно сравнить с протезом мозга»*. Анастасия упорно развенчивает все достижения науки, сводя всё к тому, что всё необходимое уже существует в природе, и не просто существует, а в совершенном виде.

О выращивании семян и их влиянии на здоровье. Все свои надежды Анастасия возлагает на дачников, которые способны осознать всю пагубность *«технократического пути развития»*. Потому что *наше общество может многое понять только через общение с растениями. Всё, что существует на Земле, предназначено для службы человеку. Особое внимание она уделяет семенам, которые содержат в себе «огромный объем вселенской информации».* *«С помощью этой информации семечко знает точное, до миллисекунды, время, когда ему надо оживать, прорасти, какие соки брать из земли, как пользоваться излучением космических тел»* [Мегре 2016: 75]. Семена сами знают, какими им вырастать и какой плод приносить. *«Плоды предназначены для жизнеобеспечения человека»* [Там же: 75]. Эти плоды способны излечивать от любого заболевания; они намного эффективнее существующих и будущих лекарств. Чтобы семечко имело такую информацию, с ним необходимо совершить некоторые действия, которые складываются в сложный, не совсем ясный процесс. Это семя необходимо подержать во рту определённое количество времени, затем подержать в ладонях, стоя в это время босиком на том участке земли, где будет посажено семечко. Приведём небольшой отрывок из рекомендации Анастасии: *«Открыть ладони, и семя, что в твоей руке лежит, ты бережно ко рту преподнеси. И выдохни на семя из лёгких своих воздух. Ты обогрей его дыханием своим, и то, что есть в тебе, малюсенькое семечко познает»* [Там же: 76]. И ещё очень много действий нужно совершить, прежде чем семечко будет посажено в землю. При описании всего этого процесса интересна сама речь Анастасии: это единственное место в книге, где она излагает свои мысли, используя фольклорную традицию и большое количество инверсий, что по структуре напоминает заговор. Исследователь А.В. Юдин в работе «Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре» писал: «Заговорный текст прежде всего – одно из орудий, позволяющих выполнить желание заговаривающегося<...>, осуществив переход от исходного состояния к желаемому. Словесный текст

является составной частью сложного акционально-вербально-реального (т.е. совмещающего выполнение определённых действий, произнесение некоторых слов и нередко использование каких-то предметов) магического текста. Каждая из его частей<...> выражает один и тот же мифологический смысл средствами разных параллельных символических кодов, обладая при этом определённой структурой и ритмической организацией» [Юдин 1997]. Благодаря созданию иллюзии заговора Анастасии не так трудно убедить читателя в том, что, если соблюсти все условия, то плод, который даст это семя, способен излечить человека *«от любых заболеваний плоти, значительно затормозить старение организма, избавить от вредных привычек, во много раз увеличить умственные способности, дать душевный покой»* [Мегре 2016: 77]. Растения смогут даже сами поставить точный диагноз и изготовить специальное лекарство, если наладить с ними взаимоотношения. В дикой природе тоже есть растения, способные вылечивать заболевания, но люди утратили способность определять их.

Главным врачом, по утверждению Анастасии, является организм. *«Он изначально был наделён способностью знать, какую траву необходимо использовать и когда. Как вообще питаться, дышать. Он способен предотвратить заболевание ещё до внешнего проявления его»* [Там же: 79]. И если человек заболел, то это лишь признак того, что человек удалился от природных механизмов, которые должны следить за его здоровьем и жизнеобеспечением.

Таким образом, человек, воспитанный в естественных условиях и придерживающийся советов Анастасии, приобретает смысл жизни, который заключается *«в истине, радости и любви»*.

Всё своё учение Анастасия сводит к одному – она говорит: *«Я существую для тех, для кого существую»*.

Делая выводы, мы можем сказать, что, создавая образ Анастасии, В. Мегре использует как основные три средства выразительности: гиперболу,

эпитет и сравнение. Гиперболизация – ведущий приём, который помогает создать автору образ сверхъестественной женщины, наделить её невероятными качествами. Эпитеты и сравнения лишь дополняют преувеличенность внешних и внутренних качеств героини.

Читая описание самой Анастасии и её образа жизни, мы понимаем, что это – непосредственно речь самого автора, которая является простой и примитивной. Когда же автор даёт слово самой Анастасии, мы резко замечаем контраст: в отличие от Мегре, её речь более плавная, мелодичная, но в то же время она наполнена научной терминологией, подчас неизвестной самому автору. В некоторых местах речь Анастасии пронизывают многочисленные инверсии, иногда дополненные эпитетами, что, как было показано выше, по структуре напоминает заговор, восходит к традициям фольклорного текста, в данном случае – имитации такового.

Таким образом, используя несколько лексико-грамматических средств, но в большом количестве, В. Мегре удаётся создать сакральный, возвеличенный, фантастический образ Анастасии, что является ярким примером использования стратегии императивности.

Отметим, что нами были прочитаны и другие книги В. Мегре, но в каждой из них реализуется одна стратегия – императивности. Поэтому мы посчитали возможным, представляя результаты анализа речевых материалов организации, ограничиться одной книгой.

§2.3. Стратегия императивности в Книге Мормона культа «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»

Не меньший интерес для нашего исследования представляет Книга Мормона, которая является фундаментальной для адептов организации «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней». Как было сказано ранее, подобные тексты преследуют определённую цель – воздействие на

мировоззрение, ценности и образ жизни адресата. Для достижения данной цели используются различные стратегии вербального воздействия на адресата: дискредитации, запугивания и т.д.

План анализа текста:

1. Определение коммуникативной стратегии, реализующейся в тексте.
2. Определение тактик, представляющих стратегию.
3. Рассмотрение речевых ходов, реализующих данную тактику(лексико-грамматические средства).

Основной стратегией в выбранном нами тексте является **стратегия императивности**. Цель данной стратегии заключается в том, чтобы «убедить адептов в величии и авторитетности организации, создать ситуацию, при которой у последователей секты не возникнет сомнения в правильности своего выбора» [Балукова, Веснина 2013]. Мотив, положенный в основу стратегии, – увеличение числа адептов.

Для реализации данной стратегии используется **тактика возвеличивания**.

Так как основной целью любой тоталитарной секты является привлечение в организацию большего числа людей, её создатели используют приём идеализации своей организации через идеализацию основного источника – Книги Мормона.

По поводу этой летописи Джозеф Смит говорил: «Я сказал братьям, что Книга Мормона – самая верная из всех книг на земле, замковый камень нашей религии». Словосочетание *замковый камень* здесь употреблено в качестве метафоры. В своём прямом значении *замковый камень* – это элемент кладки в вершине свода или арки; этот камень укладывается последним, после чего каменный свод может нести нагрузку. Смит, таким образом, указывает на то, что невозможно переоценить значимость Книги, поэтому каждому важно с ней ознакомиться. Данная цитата помещена во введении к Книге Мормона. Таким образом, первое, что возвеличивают создатели организации и учения, – саму

Книгу. Именно она является истиной в последней инстанции, в этом может убедиться любой: нужно лишь спросить у Бога, истинна ли эта книга. «Те, кто последуют этому и спросят с верой, получают свидетельство об её истинности и Божественности силой Духа Святого».

Истинность Книги Мормона её создатели подтверждают «Удостоверением Трёх свидетелей», а затем «Удостоверением Восьми свидетелей». В первом «Удостоверении» Оливер Каудери, Дэвид Уитмер и Мартин Харрис свидетельствуют, что сами видели листы, которые содержат эту летопись, а также что «они были переведены даром и силой Бога, ибо Его голос возвестил нам это; поэтому мы верно знаем, что эта работа истинна».

Авторы Книги Мормона по значимости приравнивают её к Библии и употребляют по отношению к ней такие эпитеты как *священная* и *истинная*.

При чтении Книги обнаруживается схожесть с Библией и в организации текста: вся Книга делится на главы, названные по имени того, кто якобы их написал, а главы делятся на стихи, пронумерованные, как в Библии. Роднит Книгу Мормона с Библией и стиль её написания. В Первой книге Нефия во второй главе первом стихе читаем: «Ибо вот, было так, что Господь обратился к моему отцу, да, именно в сновидении, и сказал ему: Благословен ты, Легий, за то, что ты совершил; и поскольку ты был верен и возвещал этому народу то, что Я повелел тебе, вот, они стремятся лишить тебя жизни». *Было так* – конструкция, встречающаяся почти в каждом стихе. Она и её вариации мы часто встречаем в тексте Библии: «И *будет так*, что на том месте, где сказано было: «Не вы Мой народ», назовут их сынами Бога Живого» (Рим. 9:26); «А *будет так*: только за свои грехи человек будет предан смерти» (Иер. 31:30) и т.д. Союз *ибо* также является частотным в Книге Мормона, как и в Библии. *Благословен ты* – фраза, опять же заимствованная из Библии, в которой она чаще стоит перед обращением к Богу. Подобные обороты речи и слова, принадлежащие к высокому стилю или устаревшие, приближает текст Книги к тексту Библии, внушая читателю уверенность в истинности написанного.

«Около 25-ти тысяч слов «Книги Мормона» взяты из Ветхого Завета в так называемом «переводе короля Иакова» и ещё около 2-х тысяч слов – из Нового завета в том же переводе» [Дворкин 2007].

Любопытно ещё одно заимствование из Библии – обращение «братья мои возлюбленные». Приём инверсии, используемый в структуре выражения, да и сама по себе эта фраза в сознании любого человека ассоциируется с Библией. В исследуемом тексте данное выражение мы встречаем в книге Иакова: «Ныне, *возлюбленные братья мои*, я, Иаков, согласно ответственности, которую несу перед Богом...» (Иаков 2:2); «И ныне, вот, *братья мои*, это есть слово, которое я возвещаю вам...» (Иаков 2:12); «О, *братья мои*, внимлите моим словам» (Иаков 3:11) и т.д. Интересно, что в Библии данное обращение мы встречаем в также Послании Иакова: «Не обманывайтесь, *братья мои возлюбленные*» (Иакова 1:16); «Подумайте сами, *братья мои возлюбленные*: не бедных ли этого мира наделил Бог богатством веры» (Иакова 2:5).

Также хочется обратить внимание на сравнительный оборот: «Ибо вот, Дух Господний уже перестал воздействовать на их отцов; и они – без Христа и Бога в мире, и они гонимы, *как мякина перед ветром*» (Мормон 5:16). Подобное сравнение мы встречаем в Библии, где псалмопевец просит у Бога защиты от врагов: «Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре, *как солома перед ветром*» (Пс. 82:14). В обоих случаях значения сравнений будут схожи: жизнь тех, к кому относятся данные слова, не имеет никакого веса, то есть в любой момент может быть уничтожена.

Обратимся к конкретным устаревшим словам, используемым в тексте Книги Мормона.

В первую очередь внимание привлекают глаголы, знакомые христианам опять же из Библии. Рассмотрим несколько примеров с данной частью речи: «И было так, что, когда я, Нефий, сказал эти слова своим братьям, они *разгневались* на меня» (1 Нефий 7:16); «И было так, что после того как я помолился Господу, я *узрел* обширное и просторное поле» (1 Нефий 8:9);

«...уверовал ли народ его словам, которые он *изрёк* им» (Моисей 5:1). Наряду с глаголами мы также встречаем эпитеты: «*обширное и просторное* поле» – которые придают широту изображению, а в сочетании с глаголом, относящимся к устаревшей лексике, придают речи монументальность и торжественность. Почти в каждом стихе мы встречаем подобные глаголы, не используемые в современном языке: *вопить* – громко звать; *понуждать* – заставлять, побуждать; *вкусить* – ощутить. Помимо глаголов, большую роль играют существительные: «...да, и дай мне силу, чтобы я смог разорвать эти *узы*, которыми я связан» (1 Нефий 7:17); «Тем не менее у них было много войн и серьёзных *раздоров*, и они погибали от меча время от времени» (Омний 1:17). Вместе с существительными употребляется и такой приём как ряды однородных членов с целью усиления, нагнетания: «Вот, нужно, чтобы многое было сделано среди этих людей из-за ожесточения их сердец, и глухоты их ушей, и слепоты их разума, и их жестоковости» (Иаром 1:3). Через использование устаревшей лексики создаётся образ древнего текста, начало создания которого якобы относится к 600 г. до н.э., а также, как уже отмечалось ранее, текст Книги Мормона приближается к тексту Библии.

Заимствуется из Библии не только лексика, но многие сюжеты. Об этом, опираясь на исследования учёных, пишет в своей работе «Сектоведение» А.Л. Дворкин: «Дочь Иареда, как Саломея, танцевала перед царём и в награду, по подсказке своего отца, потребовала голову его врага. Аминади, как Даниил, расшифровал писание на стене, а Алма обратился при абсолютно тех же обстоятельствах, что апостол Павел. Дочери ламанийцев были похищены точно так же, как и танцевавшие в хороводах силомские девицы. Аммон – американский двойник Давида, за отсутствием Голиафа, убил из пращи камнями шестерых похитителей стад своего отца». [Дворкин 2007].

Следует обратить внимание на такой синтаксический приём как нанизывание риторических вопросов. В тексте намеренно задаются вопросы, на

которые читатель не может ответить «нет», тем самым ещё раз убеждаясь в том, что Книга Мормона истинна: «Ибо вот, не пророчествовал ли им Моисей о пришествии Мессии и что Бог искупит Свой народ? Да, и даже все пророки, которые когда-либо пророчествовали с самого начала мира, – не говорили ли они более или менее об этом? Не говорили ли они, что Сам Бог сойдёт в среду детей человеческих, и примет на Себя облик человеческий, и пойдёт с великой силой по лицу земли? Да, и не говорили ли они также, что Он осуществит воскресение мёртвых и что Он Сам будет предан гонению и страданиям?» (Мосия 13:33-35). Постоянный повтор начальной фразы – анафора – *«не говорили ли»* заставляет ответить «говорили». Несмотря на то, что вопросы не являются адресованными современному читателю, а «народу Божьему», о котором идёт речь в Книге, каждый, читающий так или иначе примеряет эти вопросы на себя, даёт на них какой-то ответ и, возможно, делает вывод о том, что и сегодня эта Книга является актуальной.

В исследуемом тексте имеет место и возвеличивание лидера – Джозефа Смита. Главное его определение – Пророк: «Джозеф Смит – Его (Иисуса) Носитель откровений и Пророк в эти последние дни».

Таким образом, стратегия императивности работает здесь на то, чтобы убедить потенциальных последователей в истинности и величии «Церкви Иисуса Христа Святых последних дней». Для этого используются эпитеты (*священный, истинный*), устаревшая лексика (*столп, деяния, воздал и т.д.*), сравнительные обороты, метафоры и обороты речи и сюжеты, взятые из Библии. Благодаря этим средствам создаётся возвеличенный образ организации через воспевание самой Книги Мормона, которая провозглашается основой основ данной религии. Употребление архаичных слов даёт установку на достоверность и историчность текста, с которым знакомится адепт, а многочисленные заимствования из такого авторитетного источника как Библия не дают повода сомневаться в истинности написанного.

Выводы по второй главе

Выбранные нами организации являются деструктивными, так как в их характеристике действительно присутствуют такие признаки, как наличие лидера («гуруизм»), есть определенная структура, т.е. иерархичность, имеют свой метод, идеологию и нацелены на привлечение новых адептов с помощью обмана.

При анализе текстов деструктивных культов нами была выделена ведущая коммуникативная стратегия – стратегия императивности. В тексте книги «Анастасия» ведущими средствами выразительности является гипербола, эпитет и сравнение, в Книге Мормона – эпитеты, устаревшая лексика, сравнительные обороты, метафоры и обороты речи и сюжеты, взятые из Библии. Благодаря этим средствам создается возвеличенный образ организации или лидера.

Глава III. Внеклассная работа в школе по профилактике религиозного экстремизма

§3.1. Проблема профилактики религиозного экстремизма

Основной задачей нашего исследования является не только сбор информации о деструктивных культах и анализ их основных текстов, но также и профилактика религиозного экстремизма среди подростков и молодёжи.

Обучающиеся старших классов и студенты начальных курсов наиболее подвержены воздействию со стороны представителей тех или иных сект, поскольку не обладают достаточным количеством информации и умением отстаивать своё мнение, а также имеют повышенный интерес ко всему новому. Необходимо брать во внимание, что на подростковый возраст приходится период поиска смысла жизни, когда человек чувствует себя особенно одиноким и оппозиционно настроенным по отношению к миру взрослых.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» одним из принципов противодействия экстремистской деятельности является приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. В ст. 3 этого же закона выделены основные направления противодействия экстремистской деятельности:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

На основании данного документа мы приходим к выводу о необходимости проведения профилактических мероприятий среди школьников и студентов, так как действенная профилактика способна предотвратить большой процент вербовки в деструктивные религиозные организации.

Молодёжный экстремизм представляет на сегодняшний день угрозу для общественности не только на региональном и государственном уровнях, но и на мировом.

Прежде определимся с понятиями экстремизма и религиозного экстремизма.

Проблема понятия «экстремизм» на сегодняшний день заключается в том, что оно не имеет однозначной трактовки: «Под экстремизмом зачастую понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых полууголовными элементами, наемными агентами и провокаторами» [Данилов 2011: 14]. По мнению Бочаровой, под экстремизмом следует понимать «проявление агрессии и насилия, которые формируются вокруг националистических, этнических, религиозных и иных социальных групп, организаций и т.д. и находятся в прямой зависимости от их идеологической платформы» [Бочарова 2016: 8]. Своё понимание экстремизма предлагает и О.С. Писаренко: «особый вид противоречий, достигших такого уровня конфликтной напряженности, когда становятся невозможными диалог, взаимопонимание, сотрудничество, взаимный учет интересов, когда инструментом решения возникающих проблем становятся методы давления и насилия» [Писаренко 2010: 7]. Многие исследователи связывают понятие экстремизма с терроризмом и рассматривают первое как крайнюю форму проявления последнего. На основании этого выделяются тенденции современного экстремизма:

1. «Крупномасштабность и массовые человеческие жертвы.
2. Отсутствие конкретных требований.

3. Международный характер.
4. Отсутствие более или менее ясной и доказанной информации, свидетельств об исполнителях и заказчиках терактов.
5. Мощное информационно-психологическое давление на людей (длительная и повторяющаяся трансляция происходящего по всем телевизионным каналам)» [Журавель 2004: 15].

В общем, понятие «экстремизм» имеет деструктивный характер, а, следовательно, является опасным явлением для общества. В зависимости от возникающих противоречий и сферы проявления, исследователи различают политический, националистический, экономический, религиозный экстремизм и др.

На сегодняшний день мы не имеем однозначного толкования понятия «религиозный экстремизм», что связано разрозненностью мнений исследователей, в результате чего никто из них не может дать единственно верное определение. В работе Л.В. Басовой дано общее понимание религиозного экстремизма: «жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления» [Басова 2015].

Для нас также важно определить основные причины и цель религиозного экстремизма. Разными исследователями выделяется множество причин возникновения религиозного экстремизма: политические, социальные причины, глобализм, развитие интернета и др. На наш взгляд, одной из важнейших причин является «психологическая неграмотность населения и отсутствие реально действующих институтов психопрофилактики, что приводит к неспособности большинства населения, и в особенности, молодёжи противостоять манипулятивному воздействию заинтересованных лиц» [Астэр, Кучукова, Серов 2012]. Необходимо отметить, что «основная цель религиозного экстремизма - признание своей религии ведущей и подавление

других религиозных конфессий с помощью принуждения к своему вероучению» [Старосельцева, Пелюх 2012: 57].

Недостаточная информированность и, как следствие, неумение четко обозначить свою позицию являются серьезной помехой при попытке противостояния вербовке в деструктивный культ. Особенно ярко это проявляется в подростковой и молодежной среде, где ещё нет установившейся точки зрения, а интерес ко всему новому порой превышает здравый смысл. Молодежь является главной «мишенью» для сект не только по причине их восприимчивости и незнания, но и в силу того, что именно эта категория людей необходима лидерам деструктивных культов для выполнения роли «промоутеров», то есть для раздачи листовок на улицах и привлечения новых адептов.

Молодые люди становятся адептами не только из-за активной пропаганды того или иного культа его участниками, но и по ряду внешних и внутренних причин. Исследователь Т.К. Мухина выделяет три блока причин ухода молодёжи в деструктивные религиозные секты.

«Первый блок составляют социальные причины (социально-экономическая и политическая нестабильность, социальное неравенство, девальвация нравственных ценностей и норм поведения)» [Мухина 2016: 13]. Приверженность религиозным сектам возникает на почве того, что общественные отношения меняются с большой скоростью, к чему молодежь не способна быстро адаптироваться.

«Второй блок — это причины социально-психологического и педагогического характера (кризис государственных институтов воспитания, дисгармония внутрисемейных отношений, отрицательное влияние социума)» [Мухина 2016: 14]. Здесь следует отметить важные факторы ухода в деструктивные культы — это нездоровая атмосфера внутри семьи, утрата авторитета родителей, низкий уровень культуры в семье.

«Третий блок включает личностные причины (патохарактерологические особенности личности, деформация ценностных и смысложизненных ориентиров, некритичность мышления)» [Мухина 2016: 16]. Молодые люди, неспособные утвердиться в социуме, пытаются придать значимость своей личности и реализоваться посредством сект. «Молодежь уходит в деструктивные религиозные секты вследствие отчуждения от первичных групп социализации: семьи, школы и других учебных учреждений, общественных организаций. Этому способствуют чувство социальной неполноценности, изолированности, повышенная тревожность и подавленность, неадекватная (повышенная или пониженная) самооценка» [Там же: 17].

Все эти причины (доминанты в каждом блоке) работают в совокупности, их выявление в подростковой и молодежной группе способствует своевременной профилактике вербовки в деструктивные культы.

Н.Д. Пальчук определяет возраст от 14 до 22 лет как самый опасный с точки зрения попадания под манипуляцию со стороны экстремистских организаций и выделяет категории молодых людей, находящихся в зоне риска:

«выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей, семей с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющих склонность к трансляции девиаций: алкоголизма, наркомании, физического и морально-нравственного насилия;

«золотая молодёжь», склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпрепровождения;

дети, подростки, молодёжь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

носители молодёжных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

члены экстремистских, политических религиозных организаций, движений, сект» [Пальчук 2018].

Внеклассная деятельность, посвящённая работе по недопущению вовлечения подростков в экстремистскую идеологию, может быть организована разными способами: комплекс мероприятий и тренингов или разовое мероприятие, т.е. классный час. Психологические тренинги могут быть проведены только специалистами. На наш взгляд, необходимо организовывать разовые воспитательные мероприятия с целью информирования подростков о существовании деструктивных сект и способах противостояния попыткам вербовки. Подобные классные часы могут проводиться как классными руководителями, так и учителями-предметниками. Необходимо учитывать, что работа в целях профилактики экстремизма должна иметь определённую систему, а именно – работа, в первую очередь, с педагогическим составом, родителями и детьми.

Прежде чем приступить к проведению тематических классных часов, учителю необходимо ознакомиться с основными понятиями, а также с теорией, касающейся структуры и организации деструктивного культа. На наш взгляд, педагог должен уметь оперировать такими терминами, как культ, деструктивный культ, секта, тоталитарная секта, деструктивная секта, адепт. Также необходимо знание признаков тоталитарной секты и основных способов вербовки (что было описано нами в первой главе).

Ниже предложен конспект одного классного часа для учащихся старшего школьного возраста или студентов, который может быть проведён как самостоятельно, так и в комплексе с другими профилактическими мероприятиями.

§3.2. Профилактика религиозного экстремизма

Цель: познакомить подростков с некоторыми деструктивными религиозными культами, научить распознавать приёмы манипуляции, используемые в них.

Задачи:

- представить обзор деструктивных культов, распространённых на территории РФ;
- обозначить отличие сект от мировых религий;
- выявить основные приёмы “втягивания” в секту.

Оборудования и материалы: проектор, презентация, шаблоны буклетов по количеству учеников (Приложение 1).

Ход занятия

1. Мотивация к деятельности

Вступительное слово педагога:

«В ноябре 1978 года весь мир был потрясен, узнав о страшном конце возглавляемой Джимом Джонсом секты “Народный храм”. На жутких кадрах, помещенных в ведущих средствах массовой информации, были запечатлены тела мужчин, женщин и детей, в неестественных позах, лежащие на поляне посреди тропического леса. Мертвые тела. Всего 912 человек. Они уверовали в своего лидера и последовали за ним в джунгли Гайаны, где приступили к строительству идеального города, названного по имени руководителя секты Джонстауном, а затем подчинились его приказу совершить самоубийство, выпив яд, или по меньшей мере не слишком сопротивлялись, когда им стреляли в затылок. Мнения детей не спрашивал никто: младенцам раствор впрыскивали в рот пипетками. Дети постарше доверчиво выпивали поднесенный им матерями сладкий напиток в одноразовых бумажных стаканчиках. Выпивали, чтобы через несколько секунд забиться в конвульсиях

от страшных болей, раздиравших их внутренности, а затем затихнуть навсегда» [Дворкин 2007].

На сегодняшний день тоталитарные секты не просто существуют в огромном количестве, но и ведут активную пропаганду. Именно поэтому мы сегодня говорим с вами о них. Какие вопросы мы можем поставить себе сегодня? (в чём опасность тоталитарных сект? как их распознать? как избавиться от их влияния?)

2. Усвоение нового материала (презентация)

Обзорное представление существующих сект в России (с опорой на А. Дворкина) заносится в буклет

1. Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)

В России, как правило, мормонов считают одной из протестантских деноминаций, хотя их следует относить к языческой секте.

Суть учения данной организации заключается в том, что существует тайная книга (Книга Мормона), написанная на золотых пластинах, о которой Джозеф Смит (основатель) узнал из видения и смог их раскопать, а затем перевести с древнеегипетского языка.

Главная опасность данной секты заключается в разрушении естественных представлений о семье и отношениях: Смит ввёл полигамные браки, многожёнство. «Во времена Бригама Янга мормоны открыто практиковали «искупление кровью». Членам секты, обвиненным в отступничестве, прелюбодеянии или убийстве, перерезали горло, чтобы их пролившаяся кровь искупила совершенный грех» [Дворкин 2007]. Мормоны проникают во все сферы жизни общества - от политики до обычного бизнеса. В 1998 г. в России имелось 7 мормонских миссий (две в Москве и по одной в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре и Екатеринбурге), есть также мормонские представительства в таких городах, как Волгоград, Воронеж, Выборг, Тверь, Краснодар, Красноярск, Пермь, Саратов, Сочи, Тольятти, Уфа,

Челябинск и др. Мормонская литература активно переводится на русский, украинский, армянский и грузинский языки.

Площадки и средства вербовки: улица, школы, интернет, журнал «Лиахона» и его детское приложение «Росток».

2. «Звонящие кедры России» («Анастасия»)

Данный культ зародился в России, основатель и автор десяти книг - В. Мегре. Суть учения – в культе природы. Анастасия – выдуманная Мегре женщина, обладающая уникальными способностями. По её утверждению, нужно отказаться от технократического мира, чтобы воссоединиться с природой. Она рассуждает о семье, воспитании, Боге, вере, науке и т.д. Члены данной организации уходят на поселение в лес, чем лишают своих детей получения образования и медицинской помощи.

Книги Мегре находятся в свободном доступе в книжных магазинах. **Площадки и средства вербовки:** улица, книги, интернет, магазины.

3. Свидетели Иеговы

Основатель – Чарлз Тейз Рассел. С 2017 года деятельность «Управленческого центра свидетелей Иеговы в России» была признана экстремистской и запрещена Верховным судом РФ, но адепты данной организации продолжают вести активную деятельность по вовлечению новых людей и распространять литературу. В основе идеологии – подготовка к вечной жизни и ожидание конца Света, даты которого постоянно меняются. Главная опасность состоит в том, что в секте существует запрет на переливание крови, службу в армии, празднование дня рождения и всех государственных праздников. Как и во многих других тоталитарных сектах, здесь существует жесткая иерархия и установлен полный контроль над жизнью адептов. В результате попадания в секту разрушаются прежние социальные связи, в том числе с семьёй, а также происходит полное подавление воли человека.

Площадки и средства вербовки: интернет, улица, образовательные учреждения, литература.

4. Муниты (Церковь объединения)

Основатель – Мун Сон Мён (Сеул, Южная Корея). Учение данной организации основано на практике спиритизма, т.е. общении с духами умерших предков, благодаря чему достигается единение с Богом – единство мужского и женского. Многие адепты, впадая в транс, «получают послания» из мира духов. В качестве приёмов подавления сознания используются такие, как лишение сна, многочасовые лекции, ритуальные танцы и песни, постепенное разрушение связей с прежним окружением.

Площадки и средства вербовки: улица, образовательные учреждения, общественный транспорт, интернет, литература, «образовательные» семинары, курсы изучения английского или корейского языков.

5. Кришнаиты («Движение Сознания Кришны»)

Объект поклонения – Кришна (Верховная Личность Бога), вечным слугой которого является каждый человек. Адепты отказываются от употребления пищи животного происхождения, чая и кофе, азартных игр, также необходимо читать мантры, которые вводят в состояние транса - все это необходимо, чтобы служить Богу. Признаки «единения» с Кришной – катания по земле, громкие крики, тяжёлое дыхание, слюноотделение, бешеный хохот.

Площадки и средства вербовки: улица, интернет, общественный транспорт, образовательные учреждения, литература, курсы йоги и духовных практик.

6. Исламское государство (ИГИЛ)

Является самой опасной террористической организацией, запрещённой не только в России, но и почти во всем мире. Вы слышали о многочисленных терактах в разных городах нашей страны и других стран, в результате чего погибли тысячи людей. К исламу, как к традиционной религии, эта организация не имеет никакого отношения, равно как и к государству.

Площадки и средства вербовки: интернет (сайты знакомств, социальные сети, игровые сайты, форумы спортивных фанатов), личные беседы.

Это далеко не все существующие организации, угрожающие благосостоянию общества. Но даже на основе того, о чем говорилось выше, мы с вами самостоятельно можем сделать вывод о том, что такое деструктивный культ, секта (обучающие сами предлагают варианты определения, на основе которых выводится одно общее).

По Дворкину, секта – «закрытая религиозная группа, *противопоставляющая* себя основной культообразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона».

Отличие секты от религии заносится в буклет

Итак, деструктивные культы противопоставляют себя традиционным религиям.

Что такое религия? Какие мировые религии вам известны?

Давайте попробуем сравнить традиционные религии и тоталитарные секты (можно использовать интерактивную доску или вести запись на обычной доске).

Таблица 1.

Сравнительный анализ традиционных религий и тоталитарных сект

Традиционные религии	Тоталитарные секты
Связь между Богом и человеком	Гуруизм - повиновение лидеру, поклонение ему как богу
Наличие одного древнего источника, непоколебимость основных постулатов	Новое учение, якобы основанное на традиционном; постоянное изменение условий и правил
Свобода воли	Жесткая дисциплина, невозможность перехода в любую другую религию
Введение в суть религии перед принятием решения стать членом церкви (например, перед крещением в христианстве объясняется суть таинства,	Обман при вербовке, не рассказывается суть учения, иногда вербовщики прикрываются иными названиями или организациями, не имеющими отношения к религии

обязательства и т.д.)	(например, курсы йоги или английского языка)
-----------------------	--

Обратите внимание на те критерии, по которым получилось сравнение, – это и есть основные признаки, по которым можно выявить тоталитарную секту.

Мы уже говорили о том, что у сект есть особые методы, которыми они пользуются для «втягивания». Давайте обозначим основные (частично по Субботиной):

1. Способ повторения. Простое повторение может стать почвой для дальнейшего манипулирования сознанием. «Причём, здесь используется не просто метод повторения, а массивная атака на сознание человека, когда информация навязывается длительное время без значительных промежутков».
2. Использование различных приёмов и средств выразительности в текстах. Одна из целей руководителей религиозных культов – возвеличить своё учение, показать, что оно является единственно верным. Именно для этого они используют различные речевые приемы. Например, Книга Мормона по стилю написания очень близка к Библии, чем вызывает у читателя доверие. Вот что сказал сам Джозеф Смит: «Я сказал братьям, что Книга Мормона – самая верная из всех книг на земле, замковый камень нашей религии». Какие здесь вы видите приёмы? (метафора *замковый камень*, превосходная степень – *самая верная*) Также здесь мы встречаем много устаревшей лексики, например, из глаголов: *вопить* – громко взывать; *понуждать* – заставлять, побуждать; *вкусить* – ощутить. Как думаете, для чего автор их использует?
3. Особое отношение к вновь пришедшему – забота, внимание, любовь. «Это действует на людей, испытывающих чувство одиночества, находящихся в депрессии».

4. Мощное суггестивное воздействие (воздействие на психику человека, внушение).
5. Методы воздействия на физиологию человека: «недосыпание, недоедание новичка и постоянное повторение ему всеми членами, ставшими по сути марионетками лидера, новых для него идей». Помимо этого, постоянно повторяются различные обрядовые действия, основанные на «ритмических движениях и песнях, вызывающих инстинктивное чувство слитности с коллективом».
6. Метод изоляции. Данный метод направлен на разрыв прежних социальных связей укрепление связей внутри группы.

Как вы думаете, почему именно подростки наиболее подвержены влиянию подобных организаций? (ответы детей, например: любознательность, несчастная любовь, переезд, смерть близкого и т.д.)

Основные причины вовлечения подростков в деструктивные организации (на основании пособия Л.Е. Весниной, А.С. Перминовой):

- «психологический кризис, связанный с переходным периодом - психология подростка носит групповой характер;
- отсутствие взаимопонимания в семье и в отношениях со сверстниками (реальное и мнимое): «Меня никто не понимает», «Я никому не нужен», «Меня никто не любит» и пр.;
- отсутствие чётких нравственных ориентиров в жизни;
- смена социального статуса - окончание школы».

Тест «Поддаётесь ли Вы чужому влиянию?» (по материалам Ю.П. Малько)

Цель: помочь учащимся понять, насколько они подвержены чужому влиянию.

Одна из главных опасностей заключается в том, что мы думаем, что с нами точно этого никогда не случится и мы всегда можем дать отпор. Давайте теперь проверим, насколько мы внушаемы. Этот тест анонимный, результаты будете знать только вы, поэтому постарайтесь отвечать честно.

Вопросы:

«1. Прибегали ли вы когда-нибудь к услугам предсказателя, хироманта или гадалки?

- а) Да, часто
- б) Несколько раз, ради шутки
- в) Нет, никогда

2. Вам предстоит принять ответственное решение. Близкие всеми силами убеждают вас последовать их совету. Ваши действия?

- а) Сделаю так, как советуют
- б) Приму во внимание их доводы, но решать буду сама
- в) Сделаю точно наоборот

3. Вводили ли вас когда-нибудь в гипнотический транс?

- а) Да
- б) Не было случая
- в) Пытались, но не получилось

4. Можете ли вы изменить свои планы, если вам приснится плохой сон?

- а) Да
- б) Иногда
- в) Нет

5. Верите ли вы гороскопам?

- а) Да
- б) Не очень, но читать интересно
- в) Нет

6. Способны ли вы изменить свои взгляды под влиянием момента?

- а) Да
- б) Иногда
- в) Нет

7. Вы находитесь в толпе, перед которой выступает известный человек, люди вокруг вас растроганы до слез. Ваша реакция?

- а) Проникаюсь всеобщим чувством
- б) Слушаю и составляю свое мнение
- в) Стараюсь как можно быстрее уйти

8. Вы с большим уважением относитесь к какому-либо человеку. Повлияет ли на ваше отношение к нему гневные статьи в газетах?

- а) Да
- б) Частично
- в) Нет

9. Покупая какую-либо вещь, вы отдаете предпочтение разрекламированным маркам?

- а) Да
- б) Иногда
- в) Нет

За каждый ответ: а) – 0 очков, б) – 1 очко, в) – 2 очка

От 16 до 20.

Вас практически невозможно убедить в чем-либо помимо вашей воли, так как ваша внушаемость близка к нулю. С одной стороны, это ценное качество, с другой – такая «Несгибаемость» может мешать вам в общении. Однако из таких, как вы, получается великолепные психологи и психоаналитики.

От 8 до 15.

Вы относитесь к безусловному большинству – это люди, которые при известном скептицизме всё же способны поддаваться внушению.

По большей части это проходит для вас незаметно, на уровне так называемых «Бытовых внушений». В целом же вы вполне способны противостоять серьёзным психологическим атакам на ваше подсознание.

От 0 до 7.

Ваша внушаемость чрезвычайно высока. Люди способны убедить вас в чём угодно, приложив для этого минимум усилий.

Подумайте, быть может, подобная гибкость мнений и взглядов ни так уж хороша, как кажется на первый взгляд. Постарайтесь научиться отделять собственные желания и предпочтение от тех, что внушают вам окружающие».

Тест взят из кураторского часа по профилактике экстремизма и терроризма.

3. Подведение итогов

Рефлексия (письменно)

- 1) Что нового узнали о сектах?
- 2) В чем опасность деструктивных культов?
- 3) Как понять, что вы попали под влияние идеолога какой-либо организации?
- 4) Что вы бы еще хотели узнать по данной теме?

Итак, на наш взгляд, данное мероприятие может стать отправной точкой для проведения различных профилактических мероприятий в школе, колледже или университете. Ещё раз хочется обратить внимание на важность подготовки педагогов по теме религиозного экстремизма, также можно приглашать специалистов по данному вопросу для проведения подобных классных часов. Как показывает практика, большинство молодых людей не просто не знают, как отличить секту и что это такое, но даже и не задумываются об этом. Данное профилактическое мероприятие дает повод для размышления и детям, и педагогам.

Заключение

Итак, любая речевая стратегия направлена на достижение определённой коммуникативной цели. От характера цели будет зависеть выбор стратегии и соответствующих тактик.

Основной стратегией выбранных нами текстов деструктивных религиозных культов является стратегия императивности, которая реализуется посредством различных тактик.

Благодаря данному исследованию мы выяснили, что лингвистические особенности текстов деструктивных культов являются неотъемлемой частью их пропаганды и действенным методом вербовки, что явилось причиной разработки нами профилактического мероприятия с целью недопущения вовлечения подростков в сектантские организации.

Мы выяснили, что религиозный экстремизм является весьма популярным в молодёжной среде, а случаи вербовки молодых людей становятся всё более частотными. В этой связи мы разработали классный час, в рамках которого были рассмотрены некоторые деструктивные культы, распространённые на территории РФ, основные признаки тоталитарных сект, приёмы «втягивания» в секту. На наш взгляд, данная работа может быть использована в теоретическом и практическом плане для предотвращения вербовки подростков и молодёжи в сектантские организации.

Список источников и использованной литературы

1. Абдулганеев, Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // Юридическая наука. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/destruktivnye-kulty-i-totalitarnye-sekty-kak-istochnik-rasprostraneniya-religioznogo-ekstremizma> (дата обращения: 12.10.2018)
2. Антонова, Ю.А. Коммуникативные тактики и речевые приемы при описании теракта (на примере событий в Беслане в сентябре 2004г.) [Текст] / Ю.А. Антонова // Известия УрГПУ. Лингвистика. – 2015. – Вып.15. – С. 55-60.
3. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе. [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Антонова Юлия Анатольевна ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136-137.
5. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – Москва., 1990. – С. 5-32
6. Астэр, И.В., Кучукова, Н.Ю., Серов, Н.В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/prichiny-religioznogo-ekstremizma-i-sposoby-ego-preodoleniya> (дата обращения: 30.04.2019)
7. Баева, Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России [Электронный ресурс] // Обзор. НЦПТИ. 2015. URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/molodezhnyy-ekstremizm-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25. 04. 2019)

8. Балукова, Н.А., Веснина Л.Е. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах религиозной организации «Великое белое братство «ЮСМАЛОС» [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-v-tekstah-religioznoy-organizatsii-velikoe-beloe-brastvo-yusmalos> (дата обращения: 23. 11. 2018)
9. Балыхина, Т.М. Устная профессионально-деловая коммуникация. [Текст] / Т.М. Балыхина. – М.: РУДН, 2008. – 218 с.
10. Балыхина, Т.М. Традиции и новации в стратегиях и тактиках делового коммуникативного взаимодействия [Текст] / Т.М. Балыхина // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 2 (35). – С. 145-148.
11. Белов, А.В. Секты, сектанство, сектанты. [Текст] / А.В. Белов. – М., 1978. – 151 с.
12. Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры [Текст] / Е.В. Бобырева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – №1. – С. 162
13. Бочарова, В.В. Агрессия и насилие как социокультурные феномены [Текст] : автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / В.В.Бочарова.; Воронеж, 2012. – 26 с.
14. Веснина, Л.Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» [Текст] / Л.Е. Веснина // Политическая лингвистика. – 2012. – №2 (40'). – С. 66-70.
15. Веснина, Л.Е. Комплекс занятий для учащихся старшего школьного возраста “Профилактика религиозного экстремизма среди подростков” [Текст] : учебно-методическое пособие / Л. Е. Веснина, А. С. Перминова; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург: [б.и.], 2017. – 64 с.
16. Волков, Е.Н. Феномен деструктивных культов и контроля сознания. [Электронный ресурс] // Журнал практического психолога. 1996. URL: <http://www.aquarun.ru/psih/ks/ks9.html> (дата обращения: 14.03.2018)

17. Данилов, П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму [Текст] : автореф. дис....канд. юридич. наук: 12.00.01 / П.А. Данилов – Санкт-Петербург, 2011.– 31 с.
18. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. [Текст] / А.Л. Дворкин. – Нижний Новгород, 2002. – 554 с.
19. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://pravbeseda.ru/library/?page=book&id=931> (дата обращения: 24.04.2018)
20. Дубских, А.И. Аспекты изучения коммуникативных стратегий и тактик [Текст] / А.И.Дубских // Научный альманах. – 2015. – №9(11). – С. 1496-1498.
21. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения 16.03.2018).
22. Журавель, В.П. Гражданское общество: проблемы идеологического и информационного противодействия терроризму [Текст] / Журавель В.П. // Право и безопасность. – 2004. – №3. – С. 10-19.
23. Ильюк, Е.В. Деструктивная секта как “психологическая” тюрьма (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) [Текст] / Е.В. Ильюк // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 50-57.
24. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – Изд. 6-е, доп. М: Издательство ЛКИ, 2012. – 304 с.
25. Казаков, А.А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации. [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2013. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-yazykovogo-manipulirovaniya-v->

- politicheskom-mediadiskurse-popytka-sistematizatsii (дата обращения: 13.04.18)
26. Киданова, Н.Л. К вопросу о коммуникативных тактиках и стратегиях в политическом дискурсе [Текст] / Н.Л. Киданова // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. – 2015. – С. 13-23.
27. Кириллова, Н.Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных категорий [Электронный ресурс] // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-s-pozitsii-nravstvennyh-kategoriy> (дата обращения: 13.12.2018)
28. Кирющенко, С.Н., Никоненко, А.Н. Тоталитарная секта как инструмент воздействия на личность [Текст] / С.Н. Кирющенко, А.Н. Никоненко // Россия и мировые тенденции развития. – 2017. – С. 251-257.
29. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация. [Текст] / Е.В. Ключев. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 320 с.
30. Копнина, Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие [Текст] / Копнина Г. А. – М.: Флинта, 2008. – 176 с.
31. Кузьмин, А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах [Текст] / А.В. Кузьмин // Известия Саратовского университета. – 2011. – № 1. – С. 16-21.
32. Лукашова, Р.Н. К вопросу о коммуникативных стратегиях и тактиках [Текст] / Р.Н. Лукашова // Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире. – 2014 – С. 23-29.

33. Малько, Ю.П. Кураторский час: «Экстремизм и терроризм – проблема современности» [Электронный ресурс]. URL : <https://infourok.ru/kuratorskiy-chas-ekstremizm-i-terrorizm-problema-sovremennosti-753006.html> (дата обращения: 6. 05. 2019)
34. Мартинович, В.А. Движение Анастасии. Часть 1. [Электронный ресурс] // К истине : миссионерско-апологетический проект. 2008. URL: http://www.k-istine.ru/sects/anastasia/anastasia_martinovich.htm (дата обращения: 14.05.2017)
35. Мухина, Т.К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях: учеб. пособие / Т. К. Мухина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 72 с.
36. Низамтудинов, Э.М. Из опыта организации классного часа на тему «Осторожно: секты!» [Электронный ресурс] // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/iz-opyta-organizatsii-klassnogo-chasa-na-temu-ostorozhno-sekty> (дата обращения: 7.05.2019)
37. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 16.03.2018).
38. Олешков, М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса [Электронный ресурс]. 2006. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/250875719/?*=3cHuQlGisxBwkwgz62eCRkvLm397InVybCI6Imh0dHA6Ly9vbGVzaGtvdi5pbmZvLXRhZy5ydS9vZG9jLzQ4Xy5kb2MiLCJ0aXRsZSI6IjQ4Xy5kb2MiLCJ1aWQiOiIyNTA4NzU3MTkiLCJ5dSI6IjI0NDMwOTAwNjE0MzU4MzUwMTgiLCJub2lmcmFtZSI6dHJ1ZSwidHMiOiJlZ0OTQ5MzczMjIzNDV9&lang=ru (дата обращения: 13.04.18)

39. Пальчук, Н.Д. Социальные технологии профилактики экстремизма среди учащихся и молодежи [Электронный ресурс] // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-tehnologii-profilaktiki-ekstremizma-sredi-uchaschihsya-i-molodezhi> (дата обращения: 10.05.2019)
40. Панфилов, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности [Текст] / А.П. Панфилов. – СПб. : Знание, 2001. – 492 с.
41. Пивоваров, Д.В. Религиозный культ: операциональные модификации [Электронный ресурс] // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-kult-operatsionalnye-modifikatsii#ixzz4fASv1ATb> (дата обращения: 2.05.2018)
42. Писаренко, О.Н. Социальная природа экстремизма [Текст] : автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / О.Н. Писаренко, – Пятигорск, 2010. – 18 с.
43. Пирогова, Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/pirogoval> (дата обращения: 26.01.2018)
44. Польский, И.В. Движение «Анастасия/Звенящие кедры»: история формирования, виды мировоззрения, социальные практики [Электронный ресурс]. 2010. URL: <http://nauchkor.ru/pubs/dvizhenie-anastasiya-zvenyaschie-kedry-istoriya-formirovaniya-vidy-mirovozzreniya-sotsialnye-praktiki-56bb226f5f1be70dac00059e> (дата обращения: 15.05.2017)
45. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе [Текст] / Н.Б. Руженцева. – Екатеринбург, 2004. – 294 с.
46. Сингач, А.Н. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде [Текст] / А.Н. Сингач // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2015. – № 3-2. – с. 193-197.

47. Сковородников, А.П. Коммуникативные стратегии и тактики [Текст] / А.П. Сковородников // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). – 2014. – С. 229-230.
48. Старосельцева, М.М., Пелюх Е.И. Религиозный экстремизм: интерпретация понятия [Текст] / М.М. Старосельцева, Е.И. Пелюх // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – №2. – С. 57-60.
49. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. - Воронеж, 2001. – 252 с.
50. Субботина, Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе [Текст] / Н.Д. Субботина. – М.: КомКнига, 2006. – 208 с.
51. Тоталитарная секта [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия ДРЕВО. 2012. URL: <http://drevo-info.ru/articles/19388.html> (дата обращения 20.04.2018)
52. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
53. Федорова, Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения [Текст] / Л.Л. Федорова // Вопросы языкознания. – 1991. – №6. – С. 46-50.
54. Шушулков, Д.Д. Мормоны в Санкт-Петербурге [Текст] / Д.Д. Шушулков. – Санкт-Петербург, 2016. – 136 с.
55. Юдин, А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре [Электронный ресурс]. 1997. URL: http://svitk.ru/004_book_book/1b/229_yudin-onomastikon_russkih_zagovorov.php (дата обращения 17.04.2017)

Источники языкового материала:

Библия.

Книга Мормона. URL : www.lds.org/scriptures/bofm?lang=rus

Мегре В.Н. Анастасия. - СПб. 2016. 224 с.

